

Бабочки и караси

Пьеса в двух актах с прологом и эпилогом.

Действующие лица:

Михаил Врубель – художник

Надежда Забела – его жена

Валентин Серов – художник, друг и соученик Врубеля

Адриан Прахов – киевский меценат и подрядчик

Эмилия Прахова – его жена

Доктор Бари – психиатр, главный врач клиники для душевнобольных

Агаша – модель для рисования

Несколько голосов за кулисами – Манюша, Дуняша, рабочий в храме, дирижер в опере

Действие происходит в России на рубеже XIX и XX веков.

Затемнения между сценами могут быть спроецированным снами Врубеля, где в большей или меньшей степени отражаются его работы.

Пролог

Серов (один)

Жизнь художника продолжается пока открыты его глаза. Когда глаза закрыты, реального мира больше нет и любые фантазии замещают его. Это касается кстати и слепоты.

Акт 1

Сцена первая

Санкт-Петербург. Мастерская, которую Врубель и Серов делят между собой. Комната заставлена подрамниками – пустыми и с работами. Ширма отгораживает часть сцены. Серов работает над рисунком цветов в вазе. Входит Прахов

Прахов

Доброе утро. Могу я ви...

Серов

Тише пожалуйста. Ш-ш-ш...

Прахов (заглядывает в серовский этюд)

Это очень даже недурно. Простите. Я не вовремя, кажется.

Серов (шепчет)

Нет-нет. Вы можете со мной говорить. Но, пожалуйста потише. Мой товарищ спит там (показывает на ширму). Что вам угодно?

Прахов (шепчет)

Я бы хотел поговорить с Михаилом Александровичем. Врубелем. Это - вы, насколько я понимаю. Михаил Александрович, меня зовут Адриан Прахов. Меня к вам направил...

Серов

Не-е-е-е... Простите.

Прахов

Меня к вам направил ваш наставник, Павел Петрович. Он высоко отзывался о ваших способностях.

Серов

Одну минутку. Послушайте...

Прахов

Да-да. Я приехал из Киева. Не покажете ли вы мне какие-нибудь из ваших работ. Я ищу живописца, который мог бы поработать на реставрации Кирилловской церкви у нас в Киеве.

Серов

Позвольте мне вас перебить. Я с удовольствием покажу вам мои работы и даже поеду к вам в Киев, но я не Врубель, я - Серов Валентин. Врубель спит там. (показывает на ширму) Он работал до пол-пятого и сейчас отдыхает.

Прахов

Как - Серов? Ах простите, ради бога. Пусть он спит. Я зайду попоже. (Замечает работу на подрамнике) Это - его?

Голос Врубеля из-за ширмы

Валя, убери мой эскиз.

(Из-за ширмы появляется заспанный Врубель)

Врубель

Кто вы?

Серов

Миша - этот господин, простите, я не запомнил ваше имя...

Прахов

Доброе утро, Михаил Александрович. Простите за то, что разбудил. Мне Чистяков порекомендовал вас как одаренного и в высшей степени профессионального ученика.

Врубель

Простите, с кем имею честь...?

Прахов

Ах. Да. Прахов Адриан Викторович. Я антрополог, историк и в данном случае, заказчик. Мы реставрируем церковь двенадцатого века в Киеве. Мне нужен...

Врубель

Церковь?

Прахов

Ну да, Кирилловскую церковь. Я ищу живописца для росписи алтаря, боковых стен и также плафона. Гонорар не высок, но я обеспечу пансион и питание, ну и конечно все материалы.

Врубель

А почему - я?

Прахов

Павел Петрович очень высоко...

Врубель

Я ещё не закончил курса, и потом вы даже не видели моих работ. Я, наверное, не тот кто вам нужен.

Прахов

Так покажите мне что-нибудь.

Врубель

У меня ничего готового нет. Меня не предупредили.

Прахов

Я могу посмотреть эскизы.

Врубель

Эскизы я никому кроме мастера не показываю.

Прахов

Это - ничего. Павел Петрович вас рекомендовал. Этого уже достаточно. И потом он мне показал ваши карандашные рисунки.

Врубель

И каково ваше мнение?

Прахов

Ну, по рисункам судить не просто, но вы явно...

Врубель

Спасибо за предложение. Но должен отказать. Простите.
(поворачивается уходить за ширму)

Прахов

Постойте, Михаил Александрович. Это – настоящая большая работа.
Я найму вам бригаду помощников. Кого сами выберете.

Врубель

Я никогда не работал в церквях. Да еще и двенадцатого века.

Прахов

Михаил Александрович, если дело в гонораре, то мы можем
обсудить...

Врубель

Уверен, что гонорар будет незначительный. Вы ведь потому к
студенту и обращаетесь.

Прахов

Но я не буду диктовать вам стилистику, технику и даже сюжеты вы
можете выбирать. Естественно, в пределах канона.

Врубель

Простите, Адриан...

Прахов

Викторович. Прахов.

Врубель

Послушайте, господин Прахов. Я ещё не закончил курс. Я не
собираюсь уезжать из Петербурга на столь длительный срок. Я не
хочу расписывать церкви. Так что спасибо за ваше предложение, но
вам нужно обратиться к кому-то ещё. Вот могу порекомендовать
Валентина Серова, моего друга и соратника... Если позволите, мне
нужно привести себя в порядок. У меня урок через полчаса.
(уходит за ширму)

Прахов

Михаил Александрович. Чистяков согласен зачесть вам работы в церкви, как диплом для Академии. И срок не должен быть слишком длительным.

Молчание из-за ширмы. Затем слышен звук полоскания горла

Прахов

Послушайте, Михаил Александрович. Не торопитесь. Я приглашаю вас приехать на несколько дней в Киев. Естественно, все расходы на поездку я возьму на себя. Можете остановиться у нас. Я покажу вам площадку. Там и обсудим.

Звук полоскания звучит ещё громче

Прахов

Всего доброго. Не торопитесь с ответом. Я буду в Петербурге до 15-го. (Серову) Будьте так любезны передать Врубелю мою карточку. (протягивает Серову визитную карточку). Я остановился в Англетере.

Серов

Передам непременно.

Прахов

Вы ведь близки с Михаилом Александровичем?

Серов

Он мой старший товарищ.

Прахов

Валентин, Вы бывали в Париже?.

Серов

Еще нет.

Прахов

Так вот, Киев весной несравнимо лучше. Приезжайте вместе с Михаилом. У нас превосходная натура... и натурщицы. И мне правда понравились ваши цветы. Вам тоже что-то можем подыскать.

Прахов выходит. Врубель выглядывает из-за ширмы

Врубель

Ушел?

Серов

Да, вот карточку свою оставил.

Врубель

Жулик. Ты согласен? (передразнивает Прахова) Я остановился в Англетере... У меня там лучше чем в Париже.

Серов

И полный номер голых натурщиц.

Врубель

И халтурщиц. Двенадцатого века. Хахаха.

Серов

И вы, Валентин, приходите. Вам тоже натурщиц-халтурщиц хватит. Хахаха...

Врубель

И цветы свои ташите. (Пауза) Полагаешь, что я - дурак? Да?

Серов

Полагаю, ты прав.

Затемнение

Сцена вторая

Прихожая в доме Праховых в Киеве. Дом обставлен богато и со вкусом. Европейский стиль мебели и обстановки гармонично сочетается с предметами русского искусства - иконами, драгоценным оружием и прочее. В доме - праздник. За сценой слышны звуки фортепиано и несколько голосов, поющих романс. Адриан Викторович входит в дом в сопровождении Врубеля. Они снимают пальто. Врубель одет в венецианский костюм 17 века. Эмилия Львовна, хозяйка дома, выходит к ним. Она разговаривает с легким французским акцентом.

Прахов

Эмилия, это - Михаил Александрович Врубель, самый выдающийся художник петербургской академии. Он будет работать в Кирилловской церкви, а остановится у нас пока-что. Врубель, моя жена Эмилия Львовна. Прошу любить...

Прахова

Mon ami, у нас ведь не костюмированный бал сегодня и до рождества ещё три недели. Почему твой гость в карнавальном костюме?

Прахов

Эмилия, Михаил Александрович – художник и это скорее...

Прахова

А я певица, но это не значит, что я должна всё время петь.

Прахов

Дорогая. Ты не в настроении. Что-то случилось? Тебя что-то расстроило?

Прахова

Не правда. Я была в прелестном настроении. Прелестном. А теперь – не знаю.

Врубель

Уважаемая Эмилия Львовна. Мне очень приятно с вами познакомиться. А что касается моего внешнего вида – вы видимо не в курсе новой столичной моды. К вам в провинцию эти новые веяния еще не дошли.

Прахова

Что вы сказали?..

Прахов

Ха-ха-ха. Эмилия, моя задача состоит в том, чтобы уговорить Михаила Александровича остаться и работать в Кирилловской церкви. А с таким приёмом он, пожалуй, сбежит прямо сейчас.

Врубель

Ну что-вы, Адриан Викторович. Мне наоборот очень интересно обсудить новые модные течения с Эмилией Львовной. И конечно насладиться её пением, если будет позволено.

Прахова

Вы нахал и забияка. У нас прекрасный херес. Вам с мороза будет в самый раз. Пройдите за мной. А насчёт моего пения – это была шутка. Я скорее аккомпаниатор. (к Прахову) Mon ami, иди поздоровайся с гостями а я угощу нашего гостя.

Прахов

А кто у нас?

Прахова

Как обычно. Болтуны и бездельники. Я бы им предпочла разбойников и убийц. Возьми их на себя не надолго, s'il vous plait.

Прахов

Видите Врубель, кто тут хозяин. Никогда не советую спорить. Вы, кстати, разбойник или убийца?

Врубель

Я – скорее пират.

Прахов

Оставляю вас. Дорогая, постарайся не откусить ему голову.

Прахов выходит

Прахова (Наливает вино в рюмку из графина и протягивает Врубелю)
Не обращайте внимания на запах. Муж привез древних мумифицированных кошек из Египта. Ему сказали что им пять тысяч лет и их мумифицировали вместе с фараоном Хуфу. Мой трогательный l'idiot купил их за бешеные деньги. Кошки завоняли через неделю, но за такие деньги у него рука не поднимается их выбросить. Умоляю вас, мальчик, не пользуйтесь его глупостью. Ну как вам наш херес?

Врубель (пьёт)

Гадость.

Прахова

Херес вообще или мой?

Врубель

Херес вообще.

Прахова

И зачем тогда пьем?

Врубель

Я надеялся, что ваш будет лучше чем обычно. Но увы. Простите, я не имел в виду...

Прахова

И что же мы любим?

Врубель

В каком смысле?

Прахова

Пить.

Врубель

Я... У меня нет точных пристрастий к...

Прахова

А к чему же у нас есть точные пристрастия?

Врубель

Пожалуй, так сразу определить сложно...

Прахова

Да, болтуном нас точно не назовёшь. Так мы хотим расписывать Кирилловскую церковь?

Врубель

Нет.

Прахова

Так зачем мы здесь, Миша?

Врубель

Адриан Викторович хочет, чтобы я расписывал Кирилловскую церковь. А я не уверен совсем. Церковь... Фрески... Не представляю. Я думаю, завтра уехать назад в Петербург. Мне нужно закончить академию. И вообще...

Прахова

А... Ну что-ж. Раз вы к нам запорхнули на один вечер, пойдёмте к болтунам и бездельникам. Вам хотя бы нужно развлечься перед отъездом.

Врубель

А можно мне ещё рюмку хереса? У него приятное послевкусие, (Прахова смотрит не понимая) *arrière-goût*. Вы возможно правы, и он не дурен.

Прахова (наливает)

Ах вот как мы запели? Ну пожалуй налью вам ещё рюмку гадости.

Врубель

А вы?

Прахова

Благодарю. Мне сегодня уже достаточно. Слишком сильное *arrière-goût*, послевкусие, ха-ха-ха.

Врубель

Очень красивая рюмка. Откуда такая?

Прахова

Из Флоренции. Мы с мужем много ездили.

Врубель

Возьмите её в руку.

Прахова

Зачем? Я же сказала, что не хочу больше пить.

Врубель

Ну зачем же пить. Просто подержите её в руке минуту. Эта рюмка преломляет свет на вашем запястье...

Прахова

А вы, Миша, и вправду - пират.

Врубель

Да нет, просто тут такой свет... Извините, про пирата - это я глупость сморозил. Пожалуйста...

Прахова

Ну это как-то бессмысленно, держать пустую рюмку. Ну хорошо, выпью с вами ещё, пожалуй.

Врубель

Спасибо, хотя вино изменит свет на руке.

Прахова

Я сама себе наливать должна?

Врубель (Наливает ей)

Ах простите, Эмилия Львовна.

Прахова держит рюмку. Врубель смотрит на неё. Пауза. Грохот смеха раздаётся из соседней комнаты. Прахов входит в комнату. Он в тулупе наизнанку и в шлеме с рогами.

Прахов

Му напугали Манюшу до полусмерти. Ну как вы тут. Надеюсь, Михаил Александрович, вы ещё не хотите бежать из Киева без оглядки, ха-ха-ха. Эмилия, дорогая. Они все требуют тебя к инструменту.

Прахова (Выпивает херес)

Приятно познакомиться, Михаил Александрович. Счастливого пути домой.

Прахова выходит

Прахов
Врубель, что случилось. Вы уезжаете? Уже? Что она вам сказала?

Врубель
Адриан Викторович, когда мы можем осмотреть церковь?

Прахов
Да, когда удобно. Хоть завтра утром.

Врубель
Ну вот и прекрасно. Завтра так завтра.

Прахов
Пойдемте сейчас же слушать Эмилию. Она ученица самого Листа. Вы не пожалеете. А спать мы вас положим в библиотеке. Там у меня мумии египетских кошек, которым пять тысяч лет.

Выходят. Из гостиной звучит рояль.

Затемнение

Сцена третья

Внутренности Кирилловского собора в строительных лесах. На полу ведра и банки с красками, облупленная штукатурка и прочие реставрационные инструменты, и материалы. Прахов ходит по собору оглядывая иконы и фрески на стенах. Некоторые из них восстановлены, какие-то заново отрисованы. Много пространства стен ещё не тронуты - на них облупленная старая штукатурка с трещинами. Прахов отряхивает зонтик и стряхивает дождевую воду со своих плеч. Где-то наверху лесов слышны разговоры бригады реставраторов. Внимательно оглядев стены, Прахов решает наконец кого-то позвать.

Прахов
Эй там... Эй... Вы меня слышите?

Кусок штукатурки падает почти на голову Прахову

Прахов
Поосторожнее там. Вы меня слышите, черт побери?

Голос с лесов
Не чертыхайтесь в храме.

Прахов
А вы не роняйте штукатурку. Видите же, что кто-то тут.

Голос с лесов

Скажите спасибо, что кирпич не упал. Этот храм весь на ладан дышит, прости господи. Кого вам?

Прахов

Врубель тут?

Голос с лесов

Да, тут. Он вон там, над южными воротами.

Прахов

Можете его позвать?

Голос с лесов

Так он вас слышит.

Прахов

Врубель, вы там? Михаил Александрович...

Голос Врубеля с лесов

Я вас слышу, Адриан Викторович, но сейчас не могу оторваться. Простите. У нас обед через час. Вы не могли бы зайти попозже?

Прахов

К сожалению, я спешу. У меня ещё несколько свиданий сегодня. Но мне нужно с вами кое-что обсудить.

Голос Врубеля с лесов

А мы можем говорить так? Я правда не могу сейчас.

Прахов

Нет, Михаил Александрович, я бы предпочёл поговорить внизу.

Голос Врубеля с лесов

Если это опять о Византийском стиле, то я... Ладно, одну минутку. (Врубель спускается с лесов говоря на ходу. Прахов тем временем открывает одну из оконченных икон алтаря, завешанных полотном) У меня, Адриан Викторович, есть немало сомнений по поводу высочайшей культуры Византии. Разумеется, с чем сравнивать. На раннем этапе Средневековья, когда Византия отстояла свою независимость под напором варваров, конечно, она превосходила Запад с точки зрения пластических искусств, но дальше. Разве византийское костное богословие позволило развиваться философской мысли и искусству так же, как это произошло на Западе?..

Врубель подходит к Прахову, который смотрит на икону богоматери с младенцем.

Врубель

Хотите вина? (Врубель подходит к столу и наливает из бутылки себе и Прахову)

Прахов

С удовольствием. На улице жуткая гадость.

Врубель

Пожалуйста осторожнее с зонтиком. Не брызгайте на меня. Краски, сами понимаете. Вы хотели о чем-то поговорить?

Прахов

Скажите, Врубель, а почему ваши портреты без зрачков?

Врубель

Не беспокойтесь. Будут зрачки в своё время.

Прахов

И всё же?

Врубель

Я, видите-ли Адриан Викторович, работаю детали и не хочу чтоб мне мешали.

Прахов

Кто мешал? Я?

Врубель

Да нет, не вы. Они сами.

Прахов

Не понимаю...

Врубель

Ну что тут не понятно? Я работаю а они на меня уставились. Отвлекают, не дают работать. А без зрачков - ничего, не мешают.

Прахов

А. Понимаю, понимаю... Впрочем я вот зачем пришёл. У меня возникли некоторые серьёзные вопросы в связи с вашей манерой, так сказать вашим стилем.

Врубель

Снимите шляпу.

Прахов
Зачем?

Врубель
Наброшаю ваш портрет.

Прахов
У нас мало времени, Михаил...

Врубель
Вы хотели поговорить? Вот и говорите, а я пока вас наброшаю.

Прахов
Ну хорошо. Так вот...

Врубель
Снимите шляпу и смотрите вот на тот плафон справа за мной.

Прахов (послушно застывает глядя вверх Врубеля)
Некоторые представители церковного начальства заходили сюда и жаловались, что с их точки зрения, действующие лица ваших сюжетов слишком современны и не создают должного уважения к сакральным образам.

Врубель
У меня есть вакансии Моисея или Иуды. Выбирайте.

Прахов
Ничего не понимаю. Какие вакансии?

Врубель
Что не понятно? Какой из названных персонажей должен быть написан с вашим лицом?

Прахов
Полагаю лучше мне быть Иосифом. Ха-ха. Раз уж вы выбрали в богоматери Эмилию, то мне сам бог велел.

Врубель
Ну что-ж. А я буду святым духом. Действующие лица и исполнители.

Прахов
Именно об этом, Врубель, нам и нужно поговорить. Претензии духовенства таковы: вы приближаете ваших действующих лиц к обыденной жизни, сокращаете, так сказать, духовное расстояние между ними и молящимися.

Врубель

На плафон. Не вертитесь...

Прахов

Конечно же я защищал вашу позицию, объяснял, что современному, а особенно молодому человеку нужны живые и понятные образы и эмоции, но честно говоря я думаю то что вы делаете уже чересчур. И глядя на эту икону, я утверждаюсь в своих сомнениях.

(обращается к иконе Богоматери) И дело не в том что ваша Богоматерь явно напоминает мою жену. Это как раз мне льстит и очень нравится.

Врубель

Сложите руки на груди.

Прахов

Но, зонтик...

Врубель

Прислоните к бедру и следите чтоб не упал. Это важно.

Прахов

...Но принципиально это не образ женщины, которая родила и воспитывает сына божия. Где её забота о ребенке, где её глубокое понимание своей миссии, волнение о его будущем, присущем каждой матери? Если уж вы так сопротивляетесь византийскому стилю, то вернитесь к вашему любимому Рафаэлю хотя бы.

Врубель

Все рафаэлевские мадонны так благополучны, покойны. И знаете в чем проблема? Простите за богохульство, но функция богородицы в том, чтобы позаботиться о младенце. Он цель, смысл и величие её существования. Только из-за него, этого ребенка, мы знаем об этой женщине.

Прахов

Безусловно вы правы. И что же не так в этой идее?

Врубель

Неужели вы не видите трагедии этой женщины. Она, видите ли, приглянулась кому-то там наверху и он решил что она ему "подходит" как мать для его ребенка. Как инкубатор. То есть кто-то там решил, что может прийти к замужней женщине и оплодотворить её просто потому, что ему так захотелось. И что она и её муж должны ему быть по гроб жизни благодарны. Адриан

Викторович, как бы вы назвали такой поступок? А? Ну что же вы молчите?

Прахов

Михаил Александрович, пожалуйста, говорите тише. Вас могут услышать. Если эта ересь дойдет до церковного начальства, вас отсюда попросят сей же час. И меня следом.

Врубель

Я не собирался вообще об этом говорить. Вы сами подняли эту тему. (Разворачивает к Прахову готовый набросок) Вот посмотрите.

Прахов

А руки, а зонтик?

Врубель

Не нужны. Они раздражали вас и создавали нужное выражение напряжения на лице.

Прахов (говорит тихо)

Возвращаясь к Марии. Так что изнасилованная женщина в отчаянии показывает миру своего выродка? Так вас что ли понимать?

Врубель

Адриан Викторович. История цивилизации и религии – это и есть история убийств и изнасилований. Не нужно мне расстояния между человеком и сакральными героями. Только здесь человек может подумать о мерзостях окружающей жизни. А если он к тому же узнаёт в ликах знакомые черты это делает впечатление ещё ближе, еще сильнее. Ну что, будете Иосифом или передумали?

Прахов

Не уверен...

Врубель (рвет рисунок)

Ну, как угодно. Простите. Я развел краску и она сохнет. (поворачивается и уходит на леса)

Затемнение

Сцена четвертая

Киев. Зима. Небольшая квартира, она же мастерская, которую снимает Врубель. В квартире небогатая обстановка. В "нерабочей" части квартиры идеальная педантичная чистота. В рабочей части – завал: рисунки, множество карандашей, кистей, краски в тюбиках и прочие художественные принадлежности. Серов с Врубелем входят с

шумом в квартиру. Они одеты в шинели и слегка навеселе. В руках они несут несколько бутылок и закуски в кульках. Серов направляется к столу чтобы положить туда снедь.

Врубель (раздеваясь)

Куда?

Серов

Тяжело держать.

Врубель

Стоять, медвежонок.

Серов

Почему.

Врубель

Калоши. Куда попер в калошах.

Серов

У меня еда в руках. (пытается снять калоши) Вот упаду... Моя сломанная шея будет на твоей совести.

Врубель

Черт с ней, с шеей. Бутылки береги.

Врубель забирает бутылки и кульки у Серова и раскладывает ужин на столе. Достает из серванта тарелки, бокалы и две стопки. Открывает водку и разливает по стопкам. Протягивает Серову стопку. Чокаются.

Врубель

Подушку.

Серов

Какую подушку? Что за тост такой?

Врубель

Это не тост. Перед хорошей пьянкой нужно положить в желудок подушку из рюмки водки. Это подготавливает организм к пьянке. После этого делаем паузу. А потом можно праздновать.

Серов

Ура!

Врубель

Ураааааааа!

Серов

Ещё по одной?

Врубель

Валентин. Вы – алкаш. (Наливает ещё по рюмкам)

Серов

За подушку.

Врубель

Это уже перина.

Серов (пьет)

... и пелерина

Врубель (пьет)

Агриппина – балерина... Ах. Тоша – Валентоша. Как же я рад тебе.

Серов

Миша, я не мог не приехать. Меня же Прахов еще до тебя сюда звал.

Врубель

То есть как это?

Серов

Ну помнишь, он когда к нам пришел ты еще спал. Он меня Врубелем назвал.

Врубель

Да, ты дружок слупил. Сказал бы что это ты – Врубель, пока я спал. (изображает Прахова) Здравствуйте, Михаил Александрович. Не хотите-ли к нам в Киев пожаловать.

Серов

А с кем имею честь?

Врубель

Прахов, Дормидонт Вальпургиевич. Искусствовед, эстет, меценат, критик, меломан, балетоман и наркоман. Приехал на дилижансе из Метрополя, где остановился в партере – бельведере. Набираю мазилок расписывать свой туалет в Киеве. Вы – идеальный кандидат.

Серов

А в каком стиле должен быть выдержан ваш туалет?

Врубель

Венецианском, голубчик, В каком же ещё? И обязательно с религиозным душком.

Серов

Душок в туалете – дело не хитрое. (Кусает бутерброд) Приятного аппетита.

Врубель

(Выпивает) Благодарю. (закусывает) Я желаю, чтоб мой туалет был храмом уединенного размышления о вечном. Так сказать, местом справления астральной нужды. Писать нужно ёршиком.

Серов

Хахаха. (пьет) Миша. Вот тут нужно остановиться пока до красок не дошли.

Врубель

Заметь, я про краски даже не подумал.

Серов

Зато про религиозный душок ты подумал. От тебя самого с тех пор как ты церковь расписываешь, сильный религиозный душок стоит.

Врубель (наливает себе и Серову)

Так запахнешь тут. Меня этот душок уже который месяц кормит.

Серов (Кусая сыр)

Я как раз хотел спросить. Откуда такая роскошь. Ты что, жалование получил?

Врубель (выпивая)

Ну что ты, медвежонок. На моё жалование не разгуляешься. Это – гоноррея.

Серов (давится)

Что?

Врубель

Хахахаха. Гонорар получил. Терещенко заплатил за картину.

Серов

Да – да, я слышал. Какой-то евангельский сюжет.

Врубель

Ни какой-то а самый известный – “Моление о чаше”.

Серов

Мне говорили что очень необычный ты подход выбрал.

Врубель

Я просто посмотрел на Иисуса с другой стороны.

Серов

С какой другой стороны?

Врубель

С другой. Со стороны отца. Со стороны бога. Ну представь себе что ты молишь бога о чем-либо. Не в церкви, а в саду, в лесу. Как бы ты его молил?

Серов

Ну как. Стоял бы на коленях и крестился.

Врубель

А смотрел бы куда?

Серов

Как куда? В небо конечно.

Врубель

А почему в небо-то? Ведь бог везде. И в небе и под ногами и внутри и снаружи. И потом, ты ведь когда молишь, ты ведь к себе вопрошаешь. Достоин ли я? Даст ли бог МНЕ? А особенно как Христос вопрошал – могу ли Я выжить. Пронесет ли он чашу мимо МЕНЯ. Правда, медвежонок? Ну а если так, то зачем тебе в небо-то тянуться? Что ты там увидишь. Это если ты в церкви и лики над тобой. Тогда конечно в небо, и на колени. А сам с собой-то? Как просить будешь? А?

Серов

Да как-то поудобней. Чтоб дышать легче.

Врубель

Молодец, Тоша. Поудобней. Правильно. Сидит Иисус удобно, чтоб колени не болели и не мешали сосредоточиться. Ведь просьба-то важная какая. Жизнь или смерть.

Серов

Ну да. И смотрит перед собой, а не в небо. Что там такого в небе?

Врубель

Ну конечно. Или вообще в землю, в траву уставился тупо. А второй персонаж - где?

Серов

Это кто? Бог?

Врубель

Да какой бог? Думай, Тоша, думай.

Серов

Я не очень в богословии силен.

Врубель

Иуда - второй персонаж. Он уже пришел со своим поцелуем и со стражниками, но ждет, соображает, мучается. У него своя внутренняя молитва. Он ведь тоже просит чтоб чашу мимо него пронесли.

Серов

Ну да, Миша, ну да.

Врубель

И что же он видит?

Серов

Может быть, лицо, руки.

Врубель

Спину он видит. Он - Иуда, палач, видит спину жертвы. Жертвы, которая молит о спасении. Представляешь, какая это спина? И как он её видит, эту спину? Вот и вся история. (Пауза) Триста целковых гонорара. Попробуй стерлядь с лучком. Не пожалеешь, медвежонок. (Врубель наливает себе и с удовольствием выпивает)

Серов

Миша, покажи...

Врубель

Пожалуйста. Вот там, на подрамнике. Только под ноги смотри. Не тащи грязь в комнату.

Серов покачиваясь поднимается из-за стола и идет в "мастерскую" часть комнаты. Он открывает картину на подрамнике и стоит в нерешительности. Затем медленно поднимает картину и поворачивает к Врубелю. На картине нарисована наездница в цирке на лошади.

Серов

Кто это, Врубель?

Врубель (смотрит на картину как бы припоминая)
А... Это – звезда киевского цирка Анна Гаппе. Она готовится к прыжку с лошади через кольцо. Представляешь, медвежонок. Посмотри на это существо. Она не думает, она только готовится. Посмотри на эти мышцы. А кожа? Глаза, всё лицо не здесь, а уже там – в кольце. Чудо на наших глазах. Гаппе – у неё даже фамилия подпрыгивает, Гаппе...

Серов

Миша, а чаша?

Врубель

Знаешь медвежонок. Я был так заморожен Гаппе. Пришел вчера из цирка. А холста не оказалось свободного... Так что я её поверх чаши и это... Написал.

Серов

А деньги? Ты ведь за "чашу" гонорар...

Врубель (Как будто только что об этом подумал)
Да, деньги мы с тобой потратили с толком...

Затемнение

Сцена пятая

В гостиной у Праховых. Прахова играет на рояле. Беззвучно входит Врубель. Он стоит за её спиной и слушает. Прахова замечает его, пугается неожиданности.

Прахова

Какого чёрта, Михаил Александрович?

Врубель

Простите ради бога, Эмилия Львовна. И в мыслях не было вас пугать.

Прахова

Вы вовсе меня не напугали. Кто вам сказал, что вы меня напугали? Просто ре второй октавы западает и это бесит.

Врубель

Я не имел в виду что я вас напугал...

Прахова

А что вы имели в виду, когда сказали, что не хотели меня напугать? Вам нравится моё платье? Оно меня не полнит? Надо бы потемнее цвета подбирать. Я ведь еще не старуха для таких ярких цветов? Как вы думаете?

Врубель

Эмилия Львовна, на вас очень красивое платье. Вы в нём выглядите как... как...

Прахова

Как кто? Ну же, попались? Теперь нужно комплимент на лету родить.

Врубель

Как некий персонаж из Гамлета. Гертруда. Королева – мать.

Прахова

Ах вот как? (цитирует) За что отца ты оскорбляешь, Гамлет?

Врубель

(цитирует) За что отца вы оскорбили, мать ха-ха-ха? Эмилия Львовна, позвольте мне набросать ваш портрет. Прямо тут, за фортепьяно.

Прахова

Ах-ха...

Врубель (достаёт блокнот и карандаш из карманов)
Продолжайте играть, пожалуйста... Прошу вас. Вы видите, как переливаются частицы пыли в солнечных лучах. Это очень редко происходит. Трудно поймать такой свет.

Прахова

Не хочу. Ни играть, ни позировать, ни слушать вашу трескотню про пыль.. Чертова ре.

Врубель

Я надеюсь, я ничем не обидел вас.

Прахова

Миша. Почему каждый раз когда вам нечего сказать, вы бросаетесь к вашему блокноту?

Врубель

Это, наверное, потому что я лучше рисую чем говорю, ха-ха-ха.

Прахова

Михаил Александрович, как вы можете?

Врубель

О чем вы, Эмилия Львовна? Могу что?

Прахова

Как вы можете терпеть эту невыносимую вонь в квартире? Сколько можно над нами всеми издеваться? Я бы на порог этой клоаки не вступила на вашем месте. (Кричит в дверь) Манюша, будь добра, выброси пожалуйста этих тухлых кошек немедленно.

Голос Манюши из другой комнаты

Ох, Эмилия Львовна. Наконец-то.

Прахова (Кричит в дверь)

И подальше отнеси, не оставляй во дворе. Чтоб духу их тут не было.

Голос Манюши из другой комнаты

Благослави вас господь, Эмилия Львовна!

Врубель

Но Адриан Николаевич...

Прахова

Гертруда, говорите? Самая беспомощная из всех его героинь. Ею все подряд помыкают, не так ли, Михаил Александрович? Муж натравливает на сына, сын - на мужа. Натравливали, натравливали и отравили наконец.

Врубель

Я зайду попозже, пожалуй.

Прахова

Что за глупости? Вы ведь зачем-то пришли. Зачем?

Врубель

Я собственно Адриана Викторовича искал. Мне нужно...

Прахова

А вы что же в церковь, на работу сегодня не пошли?

Врубель

Как не пошел? Я оттуда. Мне нужно заказать стёкла цветные для алтаря. А Адриан Викторович...

Прахова

А Адриан Викторович в церкви с самого утра. Кто-то из вас врёт, мои дорогие. Вам, Миша, врать незачем. Значит...

Врубель

Может быть он в соборе, а не в Кирилловской церкви. Или... Я знаю - он по набережной обычно ходит, а я мимо кладбища - как быстрее. Вот и разминулись.

Прахова

Какого кладбища.

Врубель

Ну там старое кладбище есть. А-а-аскольдова могила.

Прахова

Ах могила? Ах в соборе он? Да нет, Мишенька он сказал, что пойдет к вам в Кирилловскую церковь. Очень важные стилистические замечания у него к вам были. "Стилистические замечания" у него к вам. Он их вам всё утро делает. Как доделает свои замечания, так к обеду и вернётся.

Врубель

Эмилия Львовна, может быть, у него планы по дороге изменились?

Прахова

Михаил Александрович. Мой муж ведет себя как свинья. Я знаю какие планы у него изменились, поверьте мне. И это не в первый раз они у него меняются. Он половине города сделал стилистические замечания. Но разговор сейчас не о нём. Вы, мой дорогой. Вы пытаетесь его покрывать. Что это? Пошлая мужская солидарность? Покрывая его, вы тоже впадаете в свинство. И не кричите на меня... Как вы смеете так со мной обращаться? Михаил Александрович, я не желаю больше видеть вас в своём доме. Извольте покинуть нас немедленно.

Врубель

Эмилия Львовна, умоляю, не гоните меня. Вы рассержены, вы расстроены. Но это всё ошибка. И вы сами хотите верить в то, что это ошибка. Я уверен, что Адриан Викторович на одном из своих объектов или на важной встрече. Он скоро вернется и всё счастливо разрешится. Вы подозреваете его, потому что мало его видите и простите, мало о нём знаете. Он, не переставая о вас говорит. Даже когда очень занят или увлечен чем-либо, всегда вас упоминает. С уважением и нежностью. Вы огромная часть его жизни. Вы его поддержка и опора. Он ничего бы не достиг без вас. И он это знает, ценит. Он восхищается вами и предан вам всей душой.

Прахова

Конечно восхищается. Где ты еще такую дуру найдешь? И ценит и предан тоже. Кто же еще будет терпеть его похождения?

Врубель

Да нет же, нет. Вы идеальная пара. Вы понимаете друг друга. Адриан Викторович даже подражает вам. Обратите внимание – он даже глаз щурит как вы. Посмотрите, заметьте это. Вы, ваш дом. Все восхищаются как вы живете, как вы любите, как вы дружите. Как у вас всегда весело и тепло. К вам же весь Киев едет за этим теплом. И всё потому, что Адриан Викторович любит вас, а вы его. Пожалуйста, я умоляю вас, не гневайтесь и не думайте о нем плохо...

Прахова

Миша, Миша. Господи. Милый мой мальчик. Как вы трогательны. Как я была бы счастлива оказаться вы правы. Но это не так. Конечно, Адриан привязан ко мне – дом, дети и прочее. Но нет больше любви под этой крышей. Мне было шестнадцать, когда я вышла за него. Конечно, я уже не та. Кожа, талия, грудь. Он человек искусства, ему нужны новые ощущения, вдохновение. Конечно, он их ищет где попало. И я должна просто смириться и не поддаваться отчаянию.

(Пауза)

Врубель

Эмилия Львовна, дорогая. Прекрасная Эмилия Львовна. Вы не можете не видеть, что со мной творится.

Прахова

С вами? А вы тут при чем, Миша?

Врубель

Я никогда в жизни не испытывал таких чувств ни к кому. Вы муза, вы женщина. Я пишу вас в своём воображении каждое мгновение. Не карандашом, не кистью а своим дыханием. Ваша кожа, ваши глаза, ваша верхняя губа...

Прахова

Ого... А нижняя?

Врубель

Я не думаю что говорю. Простите. Но всё равно. Будьте со мной. Вы моё вдохновение. Наша жизнь коротка. Мы все скоро умрём. Давайте получим хотя бы глоток счастья, который нам дан. Я ни за что не позволил бы себе открыться вам – ваша семья, муж, положение. Всё это останавливало меня до сих пор. Это

единственное что стояло на моём пути. Но сейчас я вижу, что всё это – враньё, гниль и разруха. Вы – самый честный, правдивый человек которого я встречал. Вы не можете оставаться в этой грязи. Будьте со мной. Выходите за меня замуж. Бросьте его. Он никакой не человек искусства, а всего лишь мелкий делец. Он не может оценить вас. И он не стоит вас. Я – художник. Я – человек бессмертия. Я могу делать кучу человеческих глупостей, но я не вру. Невозможно врать, когда ты создаешь вселенную. Свою собственную вселенную. Вы увидите, Эмилия. Вы войдете в историю как жена великого Врубеля, его муза, его главная модель.
(Врубель покрывает поцелуями лицо и шею Праховой)

Прахова

Ха-ха-ха. Щекотно, Миша. О господи. Я – Гертруда, а вам нужна Офелия. Ну хорошо, хорошо, Михаил Александрович. Я могу быть вашей. Берите меня, берите меня прямо сейчас, милый мой, прекрасный возвышенный принц. Но вы ошибаетесь, вам этого не нужно – я ведь брошенная игрушка. Меня выбросили за ненужность. Хотите ли вы подобрать эту использованную вещь? А?

Врубель

Эмилия, это не так. Вы не видите себя как вижу вас я. Вы не знаете себя, как знаю вас я. Я обещаю вам...

Прахова

И потом, даже если в вашем мальчишеском воображении я желанна и вам наплевать на то что я подержанная вещь, откуда вы знаете что отдаваясь вам, я не хочу всего лишь отомстить Прахову? Не знаете. И никогда не узнаете. И вечно будете хотеть узнать, но тщетно. И сомнение это останется с вами навсегда.

Врубель

Это не так, не может быть так.

Входит Прахов. Врубель отстраняется от Праховой и замирает

Прахов

Эмилия, в чем дело? Я не вовремя?

Прахова

Ну почему же не вовремя, топ ами. Лучше времени и не придумаешь. Михаил Александрович как раз рассказал мне, как вы ему в Кирилловской церкви стилистические замечания делали. Правда рассказал вскользь. Может быть вы посвятите нас в подробности?

Прахов

У меня поменялись планы, я...

Прахова

Конечно поменялись. Вот Михаил Александрович так и сказал. Планы, говорит, наверняка у него поменялись. Какие вы мальчики прелестные... Но не это главное. А главное то, что Миша мне предложение сделал. Он ведь художник, гений а вы, Адриан Викторович всего лишь – как вы выразились, Миша, делец от искусства. Не просто, делец а МЕЛКИЙ делец. И мы вообще не пара. Так ведь, Миша?..

Прахов

Так ли это, Врубель?

Прахова

Ну зачем же переспрашивать? Я разве вам врала когда-нибудь? Нет уж. В этой семье я обычно не вру.

Врубель

Это так, Адриан Викторович. Я люблю вашу жену и предложил ей вас оставить.

(Пауза)

Прахова начинает хохотать.

Прахова

Адриан, ну что ты встал как истукан? Видишь какие стихии тут бушуют. Давай. Благослави.

Прахов начинает хохотать вместе с ней.

Прахов

Благославляю, дети мои. Мир да любовь. Je vous un prix!

Прахова

Мерсі. А приданое? А то что же люди скажут? Вас ведь сквалыгой назовут если голую-босую отпустите.

Прахов

А то как же. Сейчас прикажу собрать. Главное не забыть твою любимую перламутровую пудреницу и корсеты, корсеты английские...

Прахова

И подушки мои все...

Врубель

А-а-а-а... (Выбегает из комнаты)

Прахова

Mon ami, я совершила святотатство, можно даже сказать – предательство. Обещай что простишь меня, что бы это не было.

Прахов

Что ты сделала, Эмилия?

Прахова

Нет, ты не сможешь простить мне этого. Обещай, что всё между нами останется как прежде?

Прахов

Врубель? Ты...?

Прахова

Я не могла удержаться. Это было выше моих сил.

Прахов

Ну?

Прахова

Я, я выбросила твоих египетских кошек. Казни меня.

Прахов

Ах. Ну наконец-то. У меня рука не поднималась. Левкоями в доме должно пахнуть а не этой мерзостью.

Затемнение

Сцена шестая

Одесса. Маленькая комната в мезонине, которую снимает Врубель. В комнате железная кровать, умывальник с кувшином, стол пара стульев. В углу на подрамнике картина под сукном. Лето, день. Дождь стучит по жестяной крыше за окном. Врубель весь потный неподвижно сидит на полу. Вокруг него карандаши, обрывки бумаги, пустые бутылки, окурки. Трудно понять спит ли Врубель или бодрствует. По комнате летает огромная муха. Она садится Врубелю на лоб. Он молниеносным движением убивает муху на лбу затем с отвращением смотрит на свою испачканную руку. Пробует встать чтоб подойти к умывальнику, но передумывает и вытирает руку о брюки. Шум за дверью, затем стук в дверь.

Врубель (кричит в дверь)

Каценеленбоген живет напротив.

Запыхавшийся голос Серова из-за двери
А Врубель?

Врубель (грубо)
Кто там?

Серов (входя)
Кто, кто... Мог бы и поласковой. Я чуть не задохнулся пока к тебе взбежал.

Врубель (вскакивает ему навстречу, обнимает)
Валя. Ты почему тут, медвежонок?

Серов
Да вот приехал на тебя посмотреть. А ты тут мокрый сидишь.

Врубель
Да, вот. Жарко, липко... Да у тебя щетина уже. Как мама? Дервиза видел?

Серов
Дервиза уже год не видел. Мама передаёт тебе приветы. Она - как всегда. Говорит мне что делать и куда ездить. Я из-за нее последний год как бездомный. То за границей, то в Москве, то в Абрамцеве у Мамонтовых. А теперь вот сюда забросило. Тут говорят истинный ренессанс. Художественная жизнь бурлит. Школы, галереи, студии как грибы растут.

Врубель
Да, школы, галереи...

Серов
А город какой необычный. А люди, воздух. Представляешь, мы вчера по Аркадии гуляли, я купил фунтик рачков. Вкусные. Я их нигде прежде не ел. Сели на скамейку. А рядом пожилой такой господин, одессит со своим знакомым сидит. И говорит этот одессит своему приятелю: "А это знаменитые одесские рачки. Попробуй", и не спросясь залезает ко мне в фунтик, берет жменью рачков и протягивает приятелю. Ни извините, ни спасибо... Тут-то я и понял, что я в Одессе.

Врубель
Хамы. (поднимается, набирает воды в кружку из кувшина) Пить хочешь?

Серов
Нет, спасибо.

Врубель

Как хочешь. (Выливает воду себе на голову)

Серов

А по-моему очень самобытный южный народ. А бульвары, фонтаны. А Привоз – там же одни натурщики с натурщицами. Мы туда за фруктами...

Врубель (Трясёт мокрой головой, обрызгивая Серова)

Кто это – мы.

Серов

Мы – это я и Лёля.

Врубель

Лёля?

Серов

Ну да Оля Трубникова. Приемная дочь Симоновичей – ты же её хорошо знаешь.

Врубель

Ну да, конечно. Это рыженькая такая? Так она здесь?

Серов

Она уже месяц как здесь. Ты не знал? Я приехал повидаться с тобой и с ней.

Врубель

Но с ней ты видимо уже повидался.

Серов

Да, так получилось.

Врубель

Понятно. Получилось.

Серов

Миша, мы с ней повенчаны. Она невеста моя.

Врубель

Вот как? Не знал. Да мне видимо и знать не полагалось. Ну так зачем же врать, что ты приехал ко мне.

Серов

Ну почему же врать. Я конечно приехал к тебе. И к Лёле... И к тебе.

Врубель

Зачем тебе это нужно?

Серов

Что?

Врубель

Зачем тебе вся эта канитель с женитьбой?

Серов

Странный вопрос. Зачем люди женятся?

Врубель

Ну вот и ответь - зачем?

Серов

Потому что любят. Потому что не могут иначе.

Врубель

Так ты любишь? Ты не можешь иначе?

Серов

Ну да, именно.

Врубель

Но она ведь не очень умненькая. Простушка такая. Или я не прав? И реакции у неё медленные. Да и говорить с ней особо не о чем. Да, медвежонок. Кажется ты погорячился.

Серов

Михаил Александрович, почему вы так говорите? Это всё не правда.

Врубель

Ах как формально. И давно это у вас?

Серов

Да, давно. Я влюблён в нее с детства. И ваша ирония мне не понятна.

Врубель

Какая же тут ирония. Мой близкий человек тонет. Какая тут может быть ирония. Тут болезнь. Тяжелая, почти летальная. Посмотри на себя. Ты ведь не медвежонок больше. Кавалер. Жених. Чем это ты волосы напмадил?

Серов

Миша, опомнись. Что ты говоришь? Я ждал нашей встречи. Я думал ты будешь мне рад.

Врубель

Я рад, я рад... Вон дождь закончился. Ты свою повинность выполнил. Навестил старого друга. Можешь бежать к своей рыжей невесте. Там за углом цветочница недорогая. Купи невесте пионов. Поярче. К её невзрачной внешности это пойдет...

Серов

Как вы можете, Михаил... (поворачивается уходить)

Врубель

Как я могу? Могу. Влюблён он. Что ты понимаешь в любви, медвежонок? Любовь – самое страшное разрушительное чувство на земле. Сколько людей погибли или убили ради этой гадости. Сколько судеб разрушено. Сколько боли и страданий она принесла. Нас из рая выгнали за неё. Люди теряют любую волю к жизни, к творчеству, к созиданию. Только и мечтают получить еще немного этого наркотика. Посмотри на меня – ты же помнишь меня в академии. Кто я теперь? Мне чтоб из комнаты выйти нужно два часа себя заставлять. Я в огне горю всё время и конца этому нет. (Врубель поднимает свою рубашку, оголяет торс. На груди видны шрамы) Я резал своё тело чтоб боль отвлечь. Влюблён он. Тихое семейное счастье с глупой пустышкой. Ах, как мило. Как ты её зовёшь? Лёля, Лёлочка? Уходи лучше. Я тебе ещё не то сейчас расскажу, медвежонок.

Серов

Я тебе не медвежонок. Ты не можешь так со мной разговаривать. Да, ты-гений. Ты картину сочиняешь пока занавески раздвигаешь, а я неделями не сплю. Ты свои композиции с любой точки можешь начать, а мне два дня примеряться нужно. У тебя божье клеймо на весь лоб, а мне орать приходится чтоб хоть толику этого необъяснимого отхватить. И это ты меня... это ты мне завидуешь?... Миша, я не знал. Почему ты мне не написал? Миша... (Пытается обнять Врубеля. Тот отталкивает Серова.)

Врубель

Что ты не знал? У меня ведь вся вселенная в руках была. Я ведь всё на свете мог. И всё это готов был ей отдать. Сделать её не просто счастливой. Экстатически счастливой. Ты понимаешь? Ни черта ты не понимаешь. Я когда её видел, слышал, ощущал где-то рядом, даже вещи её, пудреницу там или мундштук видел, с ума сходил. Я готов был ей служить как раб или как собака. Но ведь

ей этого не нужно. Я ей не нужен. Я не тот. Слишком молодой, слишком влюблённый, слабый маленький польский блондинчик. Ей же другого подавай. Равнодушного, сильного, темного, разочарованного. Вот такого. (Врубель срывает накидку с подрамника и открывает карандашный рисунок демона)

(Пауза)

Серов

Убери это от меня.

*Затемнение
Конец первого акта*

АКТ II

Сцена седьмая

Мастерская Врубеля в Москве. На авансцене, спиной к залу неподвижно сидит обнаженная натурщица. На заднем плане Врубель и Серов пишут её. Серов интенсивно работает. Врубель больше рассматривает и похоже готовится к работе. Врубель периодически цоклет языком.

Серов (Врубелю)

Если ты думаешь что твоё цоканье помогает, ты ошибаешься.

Врубель продолжает цокать.

Серов

Эй, метроном. Я пишу аллегро. Мне твоё ритенуто мешает. Займись делом. Мы Агаше всего за три часа заплатили. Ты уже двадцать минут процокал.

Врубель (задумчиво)

Это не я.

Серов

Не я? А кто? Я? Я не цокаю. (К натурщице) Агаша, не двигайте ногой. У вас грудь от этого ползёт.

Врубель

Если мы будем писать Агашу два года, её грудь ещё больше сползёт.

Серов

Да. Глубокая мысль. (себе - размышляя вслух) Как бы мне это сало

у локтя подсветить? Или наоборот прикрыть? (К Врубелю) Чтобы писать Агашу два года тебе придется на ней жениться. Хотя Агаша не цирковая и не балетная. Не в твоём вкусе. Так что придется за три часа управиться.

Врубель

А можешь ли ты, Тоша, написать Агашу маленькой девочкой. Или, скажем, её же, какой она будет через десять лет?

Серов

Конечно могу. Могу даже собачкой Агашу нарисовать. Собачкой, откусывающей Врубелю ягодицу.

Врубель продолжает цокать

Серов

Ну цокай, цокай. Это даже помогает. У меня получается портрет Агаши под воздействием цоканья Врубеля.

Врубель

Вот видишь. Это уже настроение. Назови работу: Натурщица с цоканьем Врубеля. А если успеешь, напиши ещё одну – она же, но без цокков. Диптих... А потом меня – с цоканьем Агаши. Триптихи продаются на ура.

Серов

Михаил Александрович...

Врубель

Весь внимание...

Серов

Давайте, вы поработаете пару часов живописцем, а не конференсье.

Врубель (заглядывает в работу Серова)

Агаша постарела на двадцать цокков. Тоша, должен заметить. Прекрасная работа выходит. Композиция, цвет, материал. Даже история цокков видна. Ты кстати стал рисовать лучше Репина.

Серов

Можешь болтать сколько угодно, но учти – твою половину денег за Агашу я тебе не верну.

Врубель

Ой, Агаша. У вас в волосах паук.

Агаша начинает истерично орать и бить себя по голове.

Врубель

Ха-ха. Я пошутил. Сидите, сидите...

Серов

Вот чёрт. Агаша, сядьте как было. (Агаша садится) Нет, не так. (Подходит к Агаше и сажает её. Врубелю) Ах ты, дьявол. Всё теперь не так. Волосы. И лицо...

Врубель

А знаешь почему?

Серов

Знаю. Потому что это была идиотская идея - писать с тобой вместе.

Врубель

Правильно. Но не только это. Ты не Агашу пишешь, а время. А его написать нельзя. Вот я и не пишу. Отсюда и пауки (Агаша поднимает руки к голове)

Серов (вскрикивает)

Агаша, сидеть... Простите, Агаша, ради бога не двигайтесь пожалуйста, голубушка.

Врубель

Время как написать? Это ведь не литература. Помнишь тот мой рисунок в Одессе?

Серов

Ещё бы. Забудешь такого. Где он?

Врубель

Не помню. В Одессе где-то потерял.

Серов

Демон страшный.

Врубель

Точно, медвежонок. Демон он и есть. Они сейчас появляются - демоны. Иногда на Никитской зимой между санями мелькнут во вьюге. И запах такой сырой.. Запах заплесневелой тряпки с мылом.

Серов

Да. И крылья по мостовой волокут.

Врубель

Почему крылья?

Серов

Разве они не падшие ангелы?

Врубель

И что происходит когда они падают?

Серов

А что может происходить с существом, которое создано для добра, но не может его творить более?

Врубель

Разве он может творить только зло? И разве есть исключительное зло? Разве зло для одних не может быть добром для других?

Серов

А не казуистика ли это, оправдывающая преступления?

Врубель

Ну почему же? Разве погубив Тамару он не подарил ей самую прекрасную горячую любовь?

Серов

А подарив ей любовь, разве не погубил он её?

Врубель

А не вскрыл ли он таким образом обратную, смертельную сторону страсти?

Серов

И как же ему жить с этим пониманием теперь?

Врубель

А не вскрыл ли он какой-то дьявольский, всё пожирающий смысл своего собственного существования и предназначения? А что ещё важно и трагично, это то, что он бессмертен. То есть он остановил время. За ночь проведенную с Тамарой, она изменилась, она совсем другая стала, а он? Сидит этот демон на закате и думает об этом, а вокруг всё из камня и кристаллов - цветы, листья, бабочки замерли во времени. Понимаешь?

Серов

Красиво излагаешь. Может порисуешь немного?

Врубель

Да, если б я знал что рисовать. Пойми...

Серов (раздраженно)

Прости, Миша, не могу и не хочу понимать. Мне своих хлопот хватает. Не могу я вникать в твои сказки. Мне в отличии от тебя работать надо. Работать, понимаешь? Я когда не работаю, я начинаю умирать медленно. А болтовня про смысл меня разлагает как труп. Я без работы не я. Я сплю плохо, я есть не могу. Я на жену злюсь. Всё не так без дела. У тебя, Миша, это явно не так. У тебя всё по-другому. Нам, правда, не нужно наверное работать вместе. Прости.

Врубель

Сказки, сказки. Сказки о демонах. Чувствую я, Тоша, что не зря они появились. Они всего лишь предвестники. Это они сейчас вглядываются своими острыми глазами и размышляют, зачем их сюда забросило и какова их роль в этом мире. А в конце сказки сменит их кто-то с кристальным сердцем, мечём и пустыми глазницами и будет он страшным концом этой сказки.

Серов

Сам сказку сочинил и сам испугался. Ну с какого лешего ты всё это взял?

Врубель

Так... Предчувствие... Но не бойся. Сказка только началась. Нас ждёт множество необыкновенных интересных метаморфоз. Меня вот в театр пригласили, декорации расписывать.

Агаша

Я устала.

Серов (расстроено)

Ну вот.

Врубель (Накрывая Агашу пледом)

Спасибо, Агаша. Давайте сделаем перерыв. Я вам кофе вскипячу. С ватрушкой.

Серов

Какой театр? Кто пригласил?

Врубель

Мамонтов. В свою частную оперу.

Серов

Как ты умудряешься? Я тебя с Мамонтовыми познакомил. Я тебя в Абрамцево к ним привез. Ты для них - МОЙ друг. А теперь ТЕБЯ в

театр приглашают декорации расписывать? Вот где сказка со страшным концом.

Затемнение

Сцена восьмая

Кулисы Панаевского театра. Со сцены (из-за кулис) слышна ария Гретель из оперы Э. Гумпердинка «Гензель и Гретель». (<https://www.youtube.com/watch?v=JnMEI4aoUfo&t=3098s>, Минута 39) Ария прерывается. Слышен стук дирижерской палочки.

Голос дирижера со сцены
Надежда Ивановна, пожалуйста слушайте флейту. Дышите вместе с флейтой, слушайте друг друга и пойте с флейтой в ансамбле. Смотрите на меня боковым зрением – я вас проведу. Возьмем с того же места после пятиминутного перерыва. Оркестр, перерыв не для вас а для вокалистов.

Забела уходит за кулисы – то есть выходит на сцену. К ней почти бегом подскакивает Врубель. Он подбегает к Забеле и целует ей руку.

Врубель (не выпуская руки Забелы)
Прелестный голос! Я не ожидал ничего подобного услышать в России. Вы поразили меня своим исполнением. Я почти плакал. Это восхитительно. Вы даже сами не понимаете сколько в вас заложено грации, души и необъяснимой драматической силы. Какой талант. Поверьте мне – я слышал много прекрасных голосов, но никогда не ощущал такого глубочайшего... Впрочем, я уже это говорил. Простите меня, я просто не могу успокоиться. Я не испытывал таких чувств наверное с детства. Только во сне. Я – Врубель. Я – живописец, то-есть я тут... Ой, простите. Не удастся связать двух слов...

Забела

Вы...

Голос дирижера со сцены
Первая скрипка, Апполинарий Феликсович, в начале арии хотелось бы более выпуклую фразу на легато и выразительный штрих.

Врубель

Меня Савва Иванович пригласил расписывать декорации и костюмы для вашего спектакля вместо заболевшего Коровина. Коровин – мой близкий друг, так что я ни в коем случае не собирался забирать его работу. Но он к сожалению болен сейчас а выпуск спектакля

перенести нельзя – билеты уже продаются. Ваш голос украсит любую самую знаменитую сцену. Я не имею права задерживать вашу премьеру. Поэтому я согласился заменить заболевшего Коровина. Я уверен, что он превосходно справился бы с этой задачей, но к сожалению он болен сейчас. Впрочем я уже говорил. Надеюсь он не серьезно болен. Но теперь мне кажется что это к счастью что он заболел. То есть мне очень жаль его, но я...

Забела

Как вас...

Врубель (перебивает)

Ах да. Мне очень приятно с вами познакомиться. Я к сожалению не был представлен, но это – не беда. Мы ведь оба люди искусства, так что какие могут быть церемонии. Простите, я надеюсь я не очень фамильярен. Ваш голос заставляет меня быть несколько возбужденным. Я бы даже сказал чрезвычайно возбужденным. Впрочем если вы смущены, мы можем быть представлены официально понарошку. Представьте что здесь Татьяна Любатович. Я буду играть Татьяну. (играет Любатович). Ах душенька, Надежда Ивановна, позволь представить тебе нашего нового художника – Врубеля Михаила Александровича. Михаил Александрович человек очень экспансивный, но вполне порядочный. Михаил Александрович, это Надежда Ивановна, она наша восходящая звезда. Весь театр затаив дыхание следит за каждой её новой работой. Она скоро затмит меня и всех остальных. Прошу любить и жаловать Врубеля как близкого сердечного друга и искреннего поклонника вашего таланта.

Забела (улыбается)

Мне очень...

Голос дирижера со сцены

Давайте пройдем ещё раз с шестьдесят восьмой цифры. Надежда Ивановна, вы готовы?

Врубель

Пожалуйста не отвечайте ему. Еще секунду...

Забела

Мне нужно идти. Меня ждут...

Врубель

Конечно, конечно. Меня разрывают противоречивые, сложные чувства. Я хочу слушать вас опять, но не хочу отпускать вас от себя.

Голос дирижера со сцены
Надежда Ивановна, где же вы?

Врубель

Послушайте еще секунду. Ваш голос открыл для меня одну истину, разрешил один вопрос, который не даёт мне покоя давно. Только не думайте что я полоумный. Я не совсем полоумный. Я знаю, что говорю как шарманка, но это не важно.

Голос дирижера со сцены
Надежда Ивановна?..

Врубель

То есть очень важно, важно для меня, то что я скажу. Театр соединяет моё застывшее пластическое искусство – живопись и ваше – театральное, драматическое, вечно меняющееся, динамическое искусство. Каждый вечер вы выходите на сцену новая, такая как вы СЕГОДНЯ, не такая как вчера. Вы поёте каждый вечер в одном и том же костюме и на фоне тех же декораций. Но вы каждый вечер другая, то есть декорации и костюм тоже только сегодняшней, неповторимый. Вы понимаете что происходит? Вы чувствуете что мы с вами делаем? У меня голова кружится. Мы с вами соединяем время с пространством. Мы создаем живую живопись. Живопись во времени. Этого никто никогда...

Голос дирижера со сцены
Кто-нибудь видел Забелу?

Голоса с разных сторон
Надежда Ивановна? Гретель? Забела?

Забела

Я должна...

Врубель

Надежда Ивановна, будьте моей... натурой. Пожалуйста обещайте что будете мне позировать.

Забела

Хорошо, хорошо, Михаил Александрович. Мне нужно идти. Простите...

Голос дирижера со сцены
Мы можем продолжать репетицию или нет?

Врубель

Меня простите. Можно просто Миша. Идите, идите. Я и так вас ужасно задержал, дорогая Надежда Ивановна.

Забела

Можно просто Надя. Это ничего. Спасибо вам. (уходит на сцену)

Голос дирижера со сцены

Надежда Ивановна, голубушка, ну где же вы?

Забела (со сцены)

Простите, я готова.

Голос дирижера со сцены

Прекрасно. Шесть тактов перед цифрой шестьдесят восемь. Соло скрипки пожалуйста.

Звучит оркестр.

Затемнение

Сцена девятая

Лето. Черниговская губерния. Врубель и Забела катаются на велосипедах. У Врубеля корзина на велосипеде. Они едут на пикник.

Врубель (продолжает начатый разговор)

... и всем им как-будто невдомёк. Я им говорю – так как же смотреть на реальность, если вы все настолько разные по школе, мироощущению, задачам. Ведь она же хрупкая. Закрыв глаза – и что? А они мне – да ты не с того начинаешь. Конечно, я всегда не с того начинаю. Это они так пытаются от прямого вопроса уйти. И ведь если бы хоть кто-то имел за душой чистое видение. Я понимаю, что бегу впереди паровоза. Но ведь я пытаюсь к ним приспособливаться. Говорю – ну хорошо, не хотите так, пожалуйста. Давайте от печки плясать. А они чувствуют подвох и своё – где реальность, а где энергия в чистом... Понимаешь, как пытаются построить. Чтоб и ответить нельзя было. Но я делаю вид что поддаюсь. Говорю – энергия всегда в реальности присутствует. Так что я вообще с вами, господа хорошие. И тут они меня на лету – а как же дух и духовность? И как с грехом соотносится. Ну, мастера. Где реальность? Где энергия? Я вижу насквозь их приёмы. Но мне же с ними жить. Вот как тут? Не плюй в колодец. Но я же так никогда не взлечу, а хочется их поддержки и опереться. Ведь они всегда во мне тоже самое ищут. И главное по кругу ходить не хочу. И они вроде не хотят. Но при этом – а как же ты сочетаешь в своих работах? А что я могу – я что есть, то и в работах. Но они ведь все только вопросы ставят. И не чтоб куда-то добраться, а только себе уяснить. А в результате и сами

как Сусанин, и я не уверен уже где мы собственно. Я говорю – хватит. И слышу в ответ, знаешь что? "Отнюдь". Это они мне. Как после этого с ними? И ведь это сливки. Больше мне идти не к кому. Впрочем, после всех этих инсинуаций, я как птица, которая с корабля в океане. Корабль потеряла а сесть некуда. И вот так уже давно, однако, никто понять не может. Ни публика, ни свои. Всё что своих устраивает и даже греет, мне при всём желании – ну никак. Сначала нужно начинать чтоб быть как они. И это то что им нужно. Чтоб я как они, только в первом классе, на задней парте. Потому что мой университет им не по зубам. Это же по вопросам видно.

Забела (показывает на красивое место на поляне)
Вот здесь тебе нравится?

Врубель

Отлично.

Они останавливаются, слезают с велосипедов, расстилают одеяло и раскладывают еду и питьё.

Забела

Миша, тебе бабочка на плечо села. Замри.

Врубель замирает. Забела берет сачок и медленно приближается к нему. Бабочка улетает. Забела надевает сачок Врубелю на голову.

Забела

Поймала, поймала.

Она обнимает Врубеля под сачком.

Забела

Теперь я тебя приколю булавкой и будешь ты Миша в моём гербарии навсегда.

Врубель

Убийца.

Забела (целует Врубеля сквозь сачок)
До смерти люблю тебя, Врубель.

Врубель

А я тебя, Забела.

Забела

Давай есть. Голодная как волк.

Врубель (вытаскивает еду из корзины)
Что ты там набрала? Ого. Мы тут на неделю можем поселиться. Даже варенье взяла.

Забела
Вишневое. Я сама варила.

Врубель
Ты – сама? Я так многого не знаю о тебе.

Он открывает банку с вареньем окунает туда палец и слизывает варенье.

Забела
Нет, Миша, не так. Это святотатство. Подожди минуту. Как ребёнок.

Врубель
Ничего подобного в жизни не пробовал.

Забела
Сейчас я сделаю как надо.

Она достаёт свежую буханку белого хлеба, масло в свертке. Отрезает большой кусок хлеба, намазывает его толстым слоем масла. Затем кладёт слой варенья. И подаёт бутерброд Врубелю на салфетке.

Забела
Осторожно, варенье капает. Но так вкусней всего. Отнесись серьезно – я делюсь с тобой самым дорогим.

Врубель
Религиозный ритуал. (откусывает от бутерброда. Забела внимательно следит за ним. Врубель говорит с полным ртом) Боже, как вкусно.

Забела
Тебе правда нравится?

Врубель
Этот бутерброд нельзя есть. На него нужно молиться. Это почти так же хорошо, как твоё пение.

Забела
Это не просто сварить хорошее вишневое варенье. Много работы.

Врубель

Расскажи.

Забела

Это страшная тайна. Бабушкин рецепт. Если я тебе его расскажу, я должна буду тебя убить.

Врубель

Я и так уже в гербарии, на булавке. Расскажи.

Забела

Ты правда хочешь знать?

Врубель

Умру, если не узнаю.

Забела

Сначала я вынимаю косточки. Шпилькой.

Врубель

Шпилькой?

Забела

Ну да, для волос. Обратной стороной, где шпилька закругляется. Берешь шпильку в правую руку, а ягоду в левую и как бы подцепляешь косточку. И так каждую ягоду. Руки после этого два дня чёрные. Потом, когда все ягоды без косточек, кладёшь их в кастрюлю и засыпаешь сахаром. Фокус в пропорции. Чем кислее вишня, тем больше сахара. Это самое важное. Перемешиваешь. Даёшь постоять часа четыре или всю ночь чтобы ягода пустила сок. Потом ставишь вариться на большом огне. Как закипело, уменьшаешь огонь. И вот тут наступает самое вкусное. Пенка. Пенка – это самое вкусное. Снимаешь её, выкладываешь в блюдечко и надо есть сразу, а то она осядет. Пенка вкуснее варенья. Пенка вкуснее всего на свете. В этом, Миша, секрет приготовления. Только тот, кто варит может наесться пенки. А с хлебом и маслом, вообще можно умереть.

Врубель (тянется к Забеле)

Ах, Надя...

Забела

Подожди, это не всё ещё. Даёшь покипеть минут пять. Снимаешь с огня и даёшь остыть. Потом ещё раз варишь минут пять. И так четыре раза. Даешь остыть и разливаешь по банкам. Вот я тебе и рассказала то, что никому в жизни не рассказывала. Ты спишь,

Миша.

Врубель

Надя, Надя, ты... Сделай мне ещё один бутерброд.

Затемнение

Сцена десятая

Квартира Врубелей в Москве. Квартира небогатая но отделана с превосходным художественным вкусом. Посередине гостиной стоит зеркало в полный рост. Забела в незаконченном платье стоит на стуле перед зеркалом.

На полу, стульях, окне, столе разбросаны обрывки тканей, нити бус, разноцветные пуговицы, стёклышки и прочие материалы. Даже люстра использована как вешалка для бус. Врубель на ходу придумывает костюм и буквально создаёт его на Надежде, как на манекене. У него во рту булавки. Поэтому его речь затруднена. Ему нравится результат. Он довольно напевает и шутит.

Забела

Молочник опять кислое молоко принес. Свернулось. Миша, скажи ему. За что мы ему платим?

Врубель (поет)

Что день грядущий мне готовит...

Забела (смотрится в зеркало)

Нижняя юбка слишком пышная. Она меня полнит. Осторожно, опять уколол.

Врубель

Простите, мадам. (поёт) Его мой взор напрасно ловит... Это ты - моя пышная баба.

Забела

Я - пышная баба? Мерзавец. Ты не пой а работай. Не отвлекайся.

Врубель (поёт)

В глубокой тьме таится он...

Забела

Ты меня слышишь?

Врубель

Конечно слышу, моя девочка... (поёт) Нет нужды, прав судьбы закон...

Забела

Я устала так стоять. Я тебе не манекен. И мне не удобно в этом стоять. Если ты полагаешь что я в этом выйду на сцену, то ты ошибаешься. Я хочу есть. (пытается сойти со стула)

Врубель

Тпруу... Нельзя... Куда?..

Забела

Тпруу? Я тебе кобыла что-ли?

Врубель

Нет. Нет. Прости. Ещё секунду. Вот этот рукав подколю. Тут жемчужные нити – на запястьях и бусы из жемчуга. Представляешь?

Забела

Твоя "ещё секунда" кончилась сорок минут назад.

Врубель

Сейчас, сейчас. Ты будешь куклой, русалкой. Посмотри какой точный образ. Вся морская пучина здесь отражена. Ещё серьги как водоросли... Ах как прекрасно.

Забела

Вот пусть куклы у тебя тут и стоят. А меня мучать достаточно. (она сходит со стула, ворчит) У туфель колодки неудобные. Ноги отваливаются.

Врубель (ползёт за ней на карачиках пытаясь доделать рукав) Пстой. Ну ещё мгновение. Остановись. Ты прекрасно...

Забела (сбрасывает туфли)

Миша, ты меня слышал? Я устала, я больше не хочу стоять. Я голодная и мне надо отдохнуть перед спектаклем. Хватит.

Врубель

Наденька, родная. Ну ещё минутку и отдохнёшь. Я обещаю.

Забела

Ты уже час мне это обещаешь. Я сказала – хватит. (Забела отрывает недоделанный рукав)

Врубель

Что ты делаешь. Варвар.

Забела

Я не шучу. Это платье мне не нравится. Его невозможно носить. Оно неудобное. Оно мне диафрагму сжимает. Как в нём петть?

Врубель

Но ты в нём – царица. А ещё прибавим перламутровых пластинок. Это добавит...

Забела

Отстань от меня.

Врубель (теряет терпение)

Надя, пожалуйста...

Забела

Тебе плевать как Я себя чувствую в твоих нарядах. Тебе лишь бы портреты писать. А что мне на сцене в них неудобно, это тебе не важно. Я – манекен для твоих платьев. Но я не желаю быть манекеном. Я живой человек, актриса, певица. Хорошая певица. Меня даже Римский-Корсаков ценит. Я не желаю быть куклой. Если тебе нужна модель – пиши свои платья на вешалке а потом мою голову дорисовывай. Понятно?

Врубель

Ах на вешалке. Ну как знаешь...

Он отрывает другой рукав от платья но часть лифа тоже рвется. Теперь платье полностью разрушено.

Врубель

Так ты хотела? Теперь тебе свободно и легко? Нигде не жмет? Диафрагма на воле? Петть можешь?

Забела (пугается тому что натворила)

Ой, Миша. Я не хотела. Я просто...

Врубель

Не хотела? А чего ты хотела? Дива, звезда. Римский-Корсаков тебя ценит.

Забела

Ну не надо, Миша. Ну давай обратно... Я ещё постою. Пришей всё на место.

Врубель

Но тебе ведь дышать в нём неудобно.

Забела

Это ничего. Я привыкну. Пожалуйста, не надо. Ну давай починим его...

Врубель

Да, нет мне кукла не нужна. Я и правда лучше с вешалкой или с манекеном буду работать. Они есть не хотят.

Забела

Мишенька, ну пожалуйста. Давай восстановим...

Врубель

Я не могу так. Тебе должно хотеться надеть это платье. Ты должна вместе со мной его творить. Тогда будет хорошо. Тогда гармония рождается. И для сцены и для картин. А так, из-под палки - ничего не будет.

Забела

Почему же из-под палки? Я просто устала немного. Но мне нравится, я хочу. И перламутровые пластинки хочу, и серьги из пиявок.

Врубель

Из пиявок?

Забела

То есть, прости, из водорослей.

(пауза)

Врубель (как будто во внезапном озарении)

Бессилие. Может быть Ты и хочешь, но это не в твоих силах. Ты не в силах ничего решить. Ты в его власти. Он диктует тебе что делать.

Забела

Кто - он.

Врубель

Он здесь в стоворе с тобой. Он ведёт тебя, он нарочно меня мучает. Я знаю это давно. И вот опять.

Забела

Миша. Я ничего не понимаю. О ком ты?

Врубель

Демон. Ты права. Я должен был тебе рассказать давно. Ещё до знакомства с тобой, я написал демона. Я изобразил его, выпустил

его как джина из бутылки. Той работы давно нет, но демон остался. Он теперь везде в моей жизни. Он мстит мне за то что я уничтожил его портрет. И ничто не может его успокоить. Он мешает мне работать а теперь и тебя настраивает против меня. Наденька, ты не виновата. Это всё он. Он тебя настраивает против меня.

Забела

О да. Он роковой красавец. У меня с ним давно связь.

Врубель

Не смейся и не описывай его. Это опасно. Очень опасно.

Забела (смеётся)

Он брюнет с усами и бровями. И ещё у него кавказский кинжал – неотразимый мужчина.

Врубель

Ты не понимаешь что ты сейчас делаешь. Остановись...

Забела

Он меня зовёт своей Тамарой и всё норовит в шейку поцеловать.

Врубель (затыкает себе уши, кричит)

Нееееееет. Надя. Не надо. Это всё сбудется. Ты не понимаешь. Я тоже думал что всё это шутки, но всё что ты про него говоришь сбывается.

Забела

Демон прекрасный...

Врубель пытается силой закрыть ей рот, Забела падает и ударяется о край стула. Теряет сознание.

Врубель (пытается привести её в чувство)

Надя, Наденька. Что с тобой? (бросается к серванту, наливает воду в стакан и прыскает ей на лицо) Очнись. Надя. Помогите.

Забела (приходит в себя)

Миша, что с тобой. Что на тебя нашло? Миленький мой, любимый мой.

Врубель

Наденька, что с тобой случилось? Тебе плохо? Вызвать доктора.

Забела

Нет Мишенька, не нужно доктора. Всё хорошо. Просто я не совсем как всегда. Я беременна, Мишенька.

Врубель

Ой. Как так, беременна? Моим ребенком? Надя. Какой я идиот. Как же я с тобой. Ах, Надя...

Забела

Твоим, твоим, Мишенька. Не демона.

Врубель

Наденька, что за глупости. Ха-ха-ха. Господи. Не слушай ты мою трескотню.

Забела

Но ведь ты сказал что он меня настраивает против...

Врубель

Боже мой. Родная моя. Какие пустяки. Это смешно. Ха-ха-ха-ха.

Забела

Ну, ты рад?

Врубель

Наденька. Я не могу поверить своему счастью. У меня с тобой будет ребенок.

Забела

Ха-ха-ха, маленький демон. Ха-ха-ха.

Врубель

Или ведьмочка. Похожая на тебя.

Забела

Кукла. Хахахаха. Ой. А платье как же?

Врубель

Да черт с ним совсем, с платьем. А молочника я убью если снова кислое принесёт. Хахахаха.

Оба весело смеются.

Затемнение

Сцена одиннадцатая

Квартира Врубелей в Петербурге. Забела разговаривает с няней (за кулисами), которая собирается гулять с ребёнком.

Забела

Дуняша, не давайте ему плакать. Если плачет, значит голодный или замёрз или у него газики или он мокрый. Проверьте его. Пелёнки взяли?

Голос Дуняши из-за кулис

Взяла, Надежда Ивановна.

Забела

Он только что поел, так что на улице сразу заснет. Если не заснёт, то значит что-то не то. Проверьте.

Голос Дуняши из-за кулис

Хорошо, Надежда Ивановна.

Забела

И когда спит, носик ему трогайте. Если холодный – сразу домой. Хорошо?

Голос Дуняши из-за кулис

Конечно, Надежда Ивановна.

Забела

Ну, с богом.

Хлопает дверь. Дуняша уходит. Забела садится за рояль и начинает распеваться. Стук в дверь. Забела идет за кулисы открыть дверь.

Забела

Что забыла, Дуняша? Ой Валентин, как приятно. Заходите, заходите.

Забела и Серов входят в гостинную.

Серов

Вы работали. Я помешал?

Забела

Не важно, Совершенно не важно. Очень рада. Налить вам кофе с мороза? Или что-нибудь покрепче?

Серов

Спасибо, я не надолго. Я забежал на минуту по вашей просьбе. Мне нужно бежать на выставку, спасти Мишу. А где Савочка?

Забела

Савочка гуляет с Дуняшей. Я её вызвала. Мне нужно порепетировать

и потом отнести Мише что-нибудь поесть. Но репетировать можно и попозже. Так что я наверное побегу с вами, если не против.

Серов

Вот это забота. Мише повезло. Завидую.

Забела

А как Оленька? Здорова ли?

Серов

Здорова, слава богу. Привет передавала.

Забела

Ну и славно. Спасать Мишу... Вы - спасать, а я - кормить. Он со вчерашнего дня там, горемыка.

Серов

Я слышал.

Забела

Объясните мне Валентин, что он там всё это время делает? Что с ним?

Серов

Там, Надя, что-то странное. Он целыми днями своего Демона Поверженного перерисовывает. Всё ему не так. Мы все ему говорим - хватит, Миша. И так прекрасно. Он уже несколько замечательных вариантов закрасил - всё ведь на том же холсте. Прямо поверху работает. Никто его остановить не может.

Забела

Ах, Валентин. Какой же вы близкий, преданный человек. У Миши, у нас никого ближе нет. И главное вы ведь прекрасный художник сами по себе. Талантливый, ищущий. Я ваши работы страшно люблю. На всех выставках сначала на вас иду смотреть. И сердце у вас огромное - никакой ревности, зависти. Поддерживаете Мишу во всём. Спасибо вам от всей моей души. Дайте я вас обниму.

Забела обнимает Серова.

Серов

Ну что вы, Надя. Какое спасибо? Зачем вы? Вы, простите, тоже не из публики. Вы ведь звезда. Вас люди на улицах узнают. Ваш голос в Ведомостях "жемчужным" назвали. Я же ваши оперы по несколько раз слушаю и каждый раз как в первый. Но вы такая скромная, не заносчивая - я с вами как будто всю жизнь знаком. Вы с полуслова понимаете что у меня на уме.

Забела

Как прекрасно. У нас признание в любви происходит, хахахаха.

Серов

Несомненно. И в близости душевной, хахаха.

Забела

Жаль Миши с нами нет - он бы порадовался как. А он всё своего "Поверженного" переделывает. А почему он вообще сюда приехал - этот "Демон"? Он ведь в Третьяковке остаться должен был. Его ведь почти купили. Не правда ли?

Серов

Ну да. Почти...

Забела

А что-ж почти? Ведь работа прекрасная. Почему не получилось?

Серов

Ну, не знаю. Там разные мнения были. А что вы ему на обед понесёте? Можно к Сазонову зайти. У него всё очень свежее. Особенно рыба.

Забела

Да, к Сазонову хорошо. И не дорого у него. А что ж за мнения такие?

Серов

Про Сазонова?

Забела

Нет. Про "Демона". В комиссии. Вы ведь тоже в этой комиссии состоите. Не так-ли?

Серов

Состою. Да.

Забела

Так вас наверное на собрании не было когда вопрос про "Демона" решался?

Серов

Был я там.

Забела

Так вы их побороть не смогли? Тупицы, интриганы, дельцы всякие.

Они ведь всегда решают что искусство, а что – нет. Я по себе знаю.

Серов

Ну, почти так, Надя. Вы когда думаете выходить?

Забела

Вы торопитесь, Валентин? Я бы хотела понять что там такое случилось, в этой комиссии. Что говорили? И как так получилось что в вашем присутствии мишину картину не приняли. У вас ведь там решающий голос. Вас очень уважают. И Остроухов и остальные. Как так случилось? Ведь работа-то первоклассная. Новая, пронзительная. Необычная.

Серов (Берет со стола салфетку и вертит её в руках)
Ну, насчет голоса моего – это не совсем так. А работа – да, первоклассная. Но там есть нюансы, которые возможно Миша как-раз сейчас и дорабатывает.

Забела

Какие это нюансы, Валентин? О чём это вы? Что вы салфетку теревите. Не волнуйтесь.

Серов

Это чисто технические вещи. Не забивайте себе голову, Надя. Давайте лучше оденемся да и пойдём. Тепло одевайтесь. Там холодно и очень сыро. Лужи тонкими льдинками покрыты и снегом припорошены. А под ними – вода. Но воду не видно. Я наступил да и провалился. Теперь ноги совершенно мокрые.

Забела

Да, конечно. Калоши надену. Спасибо. Ну что ж там не подошло? Он ведь блестящий рисовальщик. Это все знают. А колорист один из лучших. Как же так получилось, не пойму.

Серов

Там, Надя, пропорции тела странные, не выдержаны пропорции. Демон у него какой-то вытянутый не натурально, раз уж вы спросили. И голова, как будто шея у Демона сломана.

Забела

Но ведь это фантастическая картина. Там всё может быть. Правда ведь? Может просто нужно шире на это взглянуть? Это ведь сказка. Надо поверить как дети верят.

Серов

Да, может быть. Но натура подчиняется определённым принципам. Я

понимаю, Надя, что вы говорите, но...

Забела

Так он ведь демон. Откуда вам знать, что он не должен быть вытянутым? Вы что демона в жизни видели? Можете сравнить?

Серов

Нет, не видел, но школа...

Забела (теряет терпение)

И почему вы, Валентин, считаете что вы можете судить мишины работы? Школа? Да он сам - школа. На его работах поколения учиться будут. А вы решили что вам дозволено решать судьбу его картин? Принципы? Какие у вас принципы? Ведь вы с Мишей выросли. Он ведь как брат вам. И вы его не поддержали? Утопили на комиссии? Высказались против? Принципы? (указывает на салфетку у Серова в руках) Далась вам эта салфетка.

Серов

Я имел в виду профессиональные принципы.

Забела

Я знаю какие принципы. У всех вас одни принципы - боитесь нового, непонятного. Не даёте себе труда взглянуть на неизвестное, гениальное. Чуть что, школой прикрываетесь? Вы, Валентин, может и мастер, только Мише в подмётки не годитесь. И знаете это, прекрасно знаете. Вот что вы ему простить не можете, голубчик. Вы ведь эту зависть со школы в себе носите. Какой прекрасный случай представился - гениальному другу насолить. Ах, Валентин. От кого угодно ожидала, но не от вас. Да вы знаете кто вы после этого, Валентин. Вы, Валентин... (кричит) Положите салфетку на место, в конце концов.

Серов (кладёт салфетку на стол)

Надя. Пожалуйста успокойтесь. Ничего подобного...

Забела

Иуда. Бездарь. Мазила. Вон из моего дома.

Серов поднимается и идёт к двери.

Серов

Прощайте, Надя.

Серов останавливается у двери и порывисто возвращается.

Серов

Как вы могли меня в предательстве обвинить. Да, я – самый строгий, самый придирчивый критик Врубеля. Потому что если не я – никто ему правду не скажет. И никому он так не поверит как мне. И я знаю что говорю. Я тоже не мальчик. Стыдно. Как вам не стыдно? Впрочем вам не стыдно. Вам ли стыдиться? Что вы сами-то собой представляете?.. Чёрт-те знает что. Певица, звезда. Жемчужный голос. Да, ваш голос из шестого ряда не слышен. И си-бемоль ваша как будто кошку режут. У меня во рту весь вечер после этого кислятина. Вас в театре за Врубеля держат. За его костюмы и его популярность. (подражает публике) Кто сегодня поёт? Как кто – жена Врубеля, как её там? Гоните меня. Да я и сам после этого сюда не ногой. Правильно говорят – дружи, пока не женился. (поворачивается уходить)

Забела

Правда си-бемоль паршивая? Правда, как кошку режут? Мне говорили, что она у меня лучше чем у Кавальери. Я вам верю, Валентин. Вы мне правду скажете.

Серов

Ой... Да нет, Надя. Это я со злости. Простите, Христа ради. Ничего я вам не говорил, а вы не слышали. Вы исключительная певица, редкая. Вы не просто певица, вы огромная актриса. Знаете сколько раз я плакал на ваших ариях. Особенно на колыбельной Волховы. Вы виртуоз, вы мастер, Надя... И я тоже мастер. Мы профессионалы с вами, Надя. А только Врубель – небожитель. И нам с вами с этим надо как-то мириться. Пойдемте к Сазонову.

Забела

Дайте калоши найду.

Затемнение

Сцена двенадцатая

Выставка в Петербурге. Сцена украшена полотнами современных художников. Публика рассматривает картины. Центральной работой на сцене является Демон Поверженный. Перед картиной работает Врубель. Он неопрятен, измазан краской. Его волосы всклокочены. У него под глазами круги – он явно не спал всю ночь или дольше. Он работает с остервенением, иногда протирая слезящиеся глаза платком. За его спиной, посетители выставки останавливаются с интересом – это редкое явление – художник, правящий свою работу прямо на выставке.

Врубель бормочет что-то маловразумительное.

Врубель

Так?.. А мы вот так. А ты как думал? Нет уж, погоди... Я сказал из подмышки, и будет из подмышки. И никак ты мне не запретишь... Пальцы, пальцы, сволоочь...

Входят Забела и Серов

Забела

Я тут тебе обед принесла. Ухи свежей у Сазонова взяла. Говорит из сегодняшней щуки. Оторвись на минуту. Поешь...

Врубель (оглядывается на жену и Серова и снова поворачивается к картине)

Ах ты мне этих привел, чтобы я не закончил? Мог бы что-нибудь и пооригинальней придумать.

Забела

Миша, уха вкусная пока горячая. Оторвись не надолго. Он туда укропа покрошил как ты любишь. И поляница с маслом.

Врубель (не обращая внимания на слова Забелы. Продолжает писать) Желтую, говоришь. А золото, значит глушить будешь? Не хочешь подыхать? То-то же... Я тебя добыю, добыю. Я - Врубель. Я Ватикан с Рафаэлем расписывал. А ты кто такой? Жулик мелкий. Вша...

Забела

Миша, я не могу тут долго быть. Я Савочку с Дуняшей оставила. А ей на курсы убежать. Вот тут супчик, в кастрюльке. Давай поешь. Ты уже на черта похож, Миша.

Врубель (внезапно кричит Забеле)

Супчик? Супчик в кастрюльке? Да пропади ты пропадом со своим супчиком. Что ты хочешь от меня? Слушай меня внимательно. Я ненавижу твой супчик с укропчиком с маслицем с булочкой в кастрюличке... Дуняше на курсы пора? Так что ж ты тут торчишь?

Забела (плачет)

Да почему ты?.. Как ты так, Миша?

Забела убегает в слезах. Серов идет за ней, пытаясь её утешить.

Врубель (продолжает бормотать)

Доволен? Добился своего? Когда же ты от меня отстанешь? Что ты от меня хочешь?

Серов возвращается и молча стоит за спиной Врубеля. Внезапно

Врубель замечает его присутствие.

Врубель

А ты что? Котлетку с капусткой принес? Как же вы мне все опостытели?

Серов

А чем это ты тут занимаешься?

Врубель

А что? Что тебя не устраивает?

Серов

Всё в принципе устраивает. Просто ты из выставки мастерскую устроил. Публика тут.

Врубель

Публика не жалуется. Кто тебя послал – Дягилев или кто ещё из доброхотов?

Серов

Никто не посылал. Просто ты не в себе. На Надю накричал. Сидишь тут вторые сутки как помешанный.

Врубель

Я – помешанный? (обращаясь к картине) Доволен, скотина. Я уже помешанный. (Серову) Я – помешанный? Ну конечно, я помешанный. Ведь я каких-то чертей с крыльями всё время пишу. Не то что некоторые. Портрет Государя Императора ваяют. И почётно и жирно. Понимаешь, Тошенька. Я бы и рад, да ты уже всю царскую семью запечатлел. Мне одни собачки остались. Гаф-гаф, ваша светлость. Но я анималист паршивый – собачки невыразительные выходят. Да и платят за них мало. Так что извини, приходится чертей мазать.

Серов

Дурак ты, Врубель. (поворачивается уходить)

Врубель

Тоша...

Серов

Да пошел ты...

Врубель (хватает Серова за рукав)

Тоша. Я помешанный или тут мистификация? Смотри сюда (показывает на картину). Я экспериментировал – добавил меди и золота в этот цвет. Видишь. Эти перья впереди – они горели. И вдруг померкли.

Перестали светиться. Хоть убей. Я думал может быть медь окислилась. Но ведь золото не окисляется. И потом я опять эту краску употребил. Вчера вечером.

Серов

Ну и как, помогло?

Врубель

Помогло, Тоша. Абсолютно помогло. Засверкали пуще прежнего. А сегодня утром пришел - не сверкают, как черепки глиняные. Хоть убей. Я их опять перерисовал, вот видишь - вроде сверкают. Не тускнеют. Я правда чуть с ума не сошёл. И на тебя наорал. И Наденьку обидел. Псих. Я думал он надо мной издевается. Специально мешает и гадит. В краску мне гадит, подлец.

Серов

Кто - он?

Врубель (отводит Серова от картины)

Как кто, Тоша? Демон подлец. Демон паскуда. Он Тоша мне жизни не даёт. У меня все работы с его лицом. Даже в Сирени я его спрятал. Ведь я не хотел. Я правда сирень писал. Откуда он там взялся? А портреты. Кого я не пишу, всё он получается. Страшно мне, Тоша, очень страшно. Он мне всю жизнь кувырком.. Я от него сбежать хотел, честное слово. Помнишь я из Казани в Киев ехал, а оказался в Москве. Я ведь тогда специально в Москву сбежал. От него сбежал. Так догнал меня, сволочь. Я думал с ним договориться. Дай думаю напишу его портрет. Он порадуется, ну и в покое меня оставит. Написал его сидящего. С любовью и уважением написал. Надеялся понравиться ему. Вроде помогло. Я свободу почувствовал. Женился. Художником себя ощутил. Экспериментировать стал. Так нет же. Ему мало. Опять он на меня насел. Снится, Тоша. Надю против меня настраивает. А ведь, я его опять написал. В этот раз как принца украсил. Летящего принца. Ну казалось бы - чего ещё. На весь мир прославил. Не помогло. Он меня совсем за горло взял. А ты думаешь почему Саввушка с заячьей губой у нас родился. Просто так думаешь? Нет, мой дорогой. Совсем не просто так. Это он - демон мой. Это из-за меня всё. Это я его выпустил, вот он и бушует. И знаешь что, Тоша. Если я его не обуздаю, он весь свет с ног на голову поставит. Он всё сильней становится. Он таких дел натворить сможет. Небо на землю упадёт. Везувий, Помпеи...

Серов

Да что ты болтаешь, дребедень какая.

Врубель

Дребедень? По твоему – дребедень? А вот посмотрим когда я этого демона павшего закончу. Вот тогда-то я его и одолею. Я его, гниду, из своей жизни выдавлю. (шепчет, как будто боится что их подслушивают) Я ведь не идиот, Тоша. Я ведь схитрил. Я ему такую шутку сыграю. Я взял портрет его летящего, да и перевернул. Смотри, вот он теперь вверх тормашками, падший, побежденный, поверженный. И весь его блеск, и перья его павлиньи шикарные – всё в грязь, об землю – трах. Вот так то. Он больше душу из меня тянуть не будет.

Серов

Он может тебя и мучает, но только он тебя сделал тем, кто ты есть. Он – твой знак, твоя отметина. Весь свет знает: Врубель – демон. Он тебя самым известным, самым загадочным, самым-самым сделал. Да любой художник за твоё место не только с демоном жить станет, он ведьме метлу отполирует и сатане копыта облизет.

Врубель

Да не хочу я самым-самым. Я собой быть хочу. Свободным собой. Я ведь не придворный живописец. Меня в Зимнем дворце на кухне не кормят. Понимаешь ты это, тыква с палитрой.

Серов

Знаешь Мишенька. Мне тебя слушать тошно. Ты стал обычным неинтересным психопатом. Ты Надю до белого каления доводишь. На меня орёшь. Со всеми пересобачился. Дягилев не знает как от тебя отделаться. Гений, прима-балерина. Валерьянки попей. А на чертей сваливать свой дурной характер нечего. Мне тебя слышать смешно. Смешно и противно. Я всю жизнь этот твой словесный понос терплю. Хватит. Довольно с меня. Довольно с меня для одного дня. Твой сифилис мозг тебе уже разъел. Хочешь нас всех заразить?.. Знаете, Михаил Александрович, больше ко мне не обращайтесь. Не хочу я вам ещё всяких гадостей наговорить сторяча. Желаю удачи.

Серов уходит. Врубель поворачивается к холсту.

Врубель (поражен увиденным на картине)

Как так? Ты что это? (кричит) Опять? Ах ты, подлец.

Он хватает кисть и опять начинает лихорадочно перерисовывать свою работу.

Затемнение

Сцена тринадцатая

Лето. Киевская губерния. Врубель и Забела едут на велосипедах по

деревенской дороге. Погода стоит прекрасная. Оба улыбаются. Впрочем, Забела улыбается несколько рассеяно.

Врубель

Ты сачок забыла. Как же мы будем бабочек ловить? (едут молча) Я вчера у речки двух махаонов видел. Это – редкость. Необыкновенные звери. Один почти на плечо ко мне сел. Представляешь? Там у речки где запруда в низине полно полевых цветов и конечно бабочки над ними вьются. В основном конечно белянки и капустницы, но вот видишь есть и более редкие. И аромат от цветов стоит превосходный. Хочешь туда поедем?

Забела

Что?

Врубель

Поехали к речке?

Забела

К речке?

Врубель

Поедем если хочешь. Там в низине цветы...

Забела

Когда?

Врубель

Сейчас. Прямо сейчас. Там очень приятно. И бабочек полно. Жаль ты сачок забыла.

Забела

Забыла...

Врубель

Моя прекрасная Забела. Как жаль что ты сачок забыла. Осторожно, пригнись.

Забела его не слышит и ветка хлещет её по лицу.

Забела

Ох...

Врубель

Наденька. Осторожно. Тебе больно?

Забела

...

Врубель

Припекает как. Хорошо что к речке едем. Искупаться можно. Вода теплая. Я вчера ноги помочил. И ещё подумал – вот хорошо бы тебя сюда. А вот и едем теперь. Конечно лето надо на дачах проводить. Представляешь что сейчас в Москве твориться. Дышать нечем. И вонь. Ужас. Как хорошо что мы здесь. Я чувствую что оживаю тут. Как будто не было болезни и клиники и всех этих месяцев. Ты понимаешь – я бабочками интересуюсь. Я – бабочками! Хорошо ли это, Надя? По-моему отлично. Я разболтался? Мне замолчать? Тебе не до меня?

Забела

Нет, нет. Говори...

Врубель

Как хорошо, что Володя нас приютил. Он – громадный человек. Состоятельный, даже богатый а насколько прост. И деньги на какие великолепные полезные вещи употребляет. Нам страшно повезло его узнать. Не так ли?

Забела

Что?

Врубель

Что – что? Я говорю, что Володя – замечательный человек и душа.

Забела (после паузы, как бы силится понять)

Да. Конечно...

Врубель

И места здесь лучше чем в Италии. Поверь мне – я точно могу сравнить. И лучше чем Петергоф. Там всё северное, чахлое. А тут природа буйная, почва жирная. Зверье всякое, рыба. Меня мужики обещали на рыбалку отвести. На карасей. Представляешь, прихожу я домой с карасями. Ха-ха-ха. Можешь меня с карасями представить? Опять же бабочки. Впрочем ты сейчас сама увидишь. Тут направо нам – к речке.

Забела (останавливает велосипед)

Нет.

Врубель (тоже останавливается)

Поверь мне. Я тут уж все тропинки разведаль. Я ведь ранний жаворонок. Пока ты валяешься я уже туда-сюда. Так что тут

направо пожалуйста. Прямо в гости к бабочкам.

Забела

Савва бабочек любил.

Врубель

Не надо, Надя. Не надо. Поедем к речке. Там цветы разные и купание. И это...

Забела

Не хочу бабочек.

Врубель

Я всё знаю, всё понимаю, но не надо об этом. Не надо об этом думать. Я не могу. Мне нельзя. Нам нельзя так. Нам нужно о хорошем думать. О карасях и о бабочках. И солнца нам нужно много и купаться. А ещё есть сытно, четыре раза в день и гулять на свежем воздухе. И тебе надо платья летние пошить. Я сам скрою платье из чего-нибудь лёгкого и какого-то цвета неожиданного. Сегодня же и займусь. Ты пока спать будешь, я его уже скрою. Просыпаешься – а у тебя новое платье для прогулок.

Забела

Не надо, Мишенька.

Врубель

Вот тут ты, голубушка, совсем и ошибаешься. Очень даже надо. Ох как нам это сейчас надо. Тебе платье, а мне – караси. Нам с тобой жить учиться нужно заново. Я теперь другой. Я выздоровел и всё будет у нас замечательно. Замечательно и прекрасно. (внезапно начинает плакать) Я за всё это заплатил. Он ведь страшный, Савву у меня забрал вроде как жертвоприношение. Караси. Бабочки. Полоса через всё небо, как дорога... Не рисуй ты меня, говорит, а отдай-ка ты мне сыночка своего единственного. Сирень, пан, речка. А вот тогда может и отпущу тебя. Забрал сыночка. А меня отпустил. Вот теперь караси есть, а Саввушки...

Забела

Что ты, Миша. Ты не то говоришь. Тебе так думать нельзя. Эти вещи не связаны. Ты выздоровел. Это главное. Тебе лучше. Смотри как ты болтаешь. Ты сам как карась. Плещешься. Прямо из воды подпрыгиваешь. Хорошо очень. Поедем к речке. Там цветы и бабочки. И платье я хочу. Можешь салатное? У меня никогда салатного не было. А я твоя бабочка. Мне ведь пойдет, правда? Бабочка – лимонница. Я тебе всю ночь как манекен позировать могу. Я вообще, Миша, готова никогда не спать, лишь бы ты был здоров, Миша.

Грохочет гром и внезапно начинается гроза. Дождь падает стеной и заливает Врубеля с Забелой. Врубель орет во всё горло. Его крик заглушен громом. Зритель видит лишь открытый рот. Забела тащит Врубеля под ближайшее дерево. Мокрые, они прижимаются друг к другу. Нельзя понять их лица мокры от дождя или от слёз. Забела снимает туфли.

Забела

Побежали домой. Всё равно уже до нитки...

Врубель (дрожит)

Надя. Увези меня отсюда. Поскорей увези. В Москву, в клинику. А то я вам тут делов наделаю.

Забела уводит Врубеля.

Затемнение

Сцена четырнадцатая

Клиническая палата где лежит Врубель. Утро. Доктор Бари входит в комнату и открывает занавески. Врубель в постели.

Врубель

Профессор.

Доктор

Мастер. Как спалось?

Врубель

Превосходно, как всегда у вас тут. Спится как в детстве. Скажите, а зачем вы открываете и закрываете мои шторы. Я ведь всё равно ничего не вижу.

Доктор

Порядок. Порядок, мой дорогой. Всем закрываем и вам полагается. Сны были какие-нибудь?

Врубель

Да, что-то приятное. Бабочки...

Доктор

Ну вот и чудесно. Давайте я вас посажу в кресло.

Врубель

Какая честь. А где же моя чудесная Апполинария?

Доктор (помогает Врубелю встать с постели и сесть в кресло)
У меня сегодня довольно свободное утро, так что я не могу
отказать себе в удовольствии провести с вами пару минут. Ваша
сиделка придёт попозже, а Надежда Ивановна должна быть к десяти.

Врубель

Да я сегодня как никогда популярен. А скажите как там за окном.
Хотя подождите. Я вам сам скажу. Поиграем в слепого Шерлока
Холмса.

Доктор

Ну что-ж Холмс. Что там делается за окном?

Врубель

Сегодня мерзейший апрельский день. Температура чуть выше нуля,
но солнца нет. Снег превратился в грязную жижу. Знаете как я это
определил, Ватсон?

Доктор

Поразительно, Холмс. Как это вам удалось?

Врубель

Elementary, my dear Ватсон. Извозчики не уверены ехать ли в
санях или пора выезжать на колёсах. Поэтому на улице слышны и
свист полозьев и грохот колёсных экипажей.

Доктор

Это поразительно, Холмс.

Врубель

Нет, профессор. Это правда - элементарно. Типичный петербургский
апрельский чахоточный день. Никакой мистификации. Птиц не
слышно, так как очень сыро и пасмурно. И все звуки приглушены
сыростью.

Доктор

Мастер, я очень рад что ваш ум и внимание в таком превосходном
состоянии. Мы вас так очень скоро выпишем.

Врубель

Вот уж нет, профессор. Я не собираюсь быть обузой своей жене. И
потом - зря что-ли мне пенсию правительство платит? Надо же
куда-то деньги девать. Так что терпите меня до моего победного
конца.

Доктор

Мне нечего терпеть, мастер. Ваше пребывание здесь – честь для клиники.

Врубель

А скажите, профессор. Только начистоту. Как приятель приятелю, а не доктор – пациенту. У вас здесь много всяких людей и я уверен, что большинство – с идеями. Кто – Бонапарт. Кто – Кромвель. А у кого марсиане в огороде прячутся. Так?

Доктор

Примерно.

Врубель

Ну и как вы с этим справляетесь?

Доктор

В каком смысле?

Врубель

Ну, откуда вам известно, что они не правы? Ведь этот господин, с марсианами, может быть и вправду их видел. И то, что никто другой их не видел, не означает, что их нет. Не правда ли? Ведь люди каменного века сочли бы сумасшедшим кого-то, кто сказал бы что знает откуда молния берётся.

Доктор

Ну предположим.

Врубель

Правильно. Предположим!.. Если предположить что ваши пациенты, или хотя бы часть из них, или хотя-бы один из них на самом деле говорит правду. Вы конечно не можете этого проверить, но что если это так? Как вы, профессор, с этим живёте?

Доктор

Ну, во первых, я пытаюсь найти логику. Обычную человеческую логику в том что говорит пациент.

Врубель

Человеческую логику? И что же это за штука такая – обычная человеческая логика?

Доктор

Логика, с которой сам пациент согласен. Например, если в огороде живут марсиане, где их следы? Что они едят? Почему больше никто их не видел и так далее и тому подобное.

Врубель

На все ваши вопросы, профессор, даже отвечать не хочется, настолько они элементарны. Но неужели никогда не закрадывается сомнение? А вдруг вы не доктор, а я – не пациент?

Доктор

Конечно закрадывается. А как же.

Врубель

Вот я и спрашиваю – как вы с этим живете, профессор?

Доктор

Просто живу, мастер, очень просто. Я решил что реально а что нет. Сам решил для себя. Вы можете быть сто раз нормальный а я – буйный помешанный. Но я решил, что нормальный – я. И все мои представления – правильные. Так и живу. Так весь человеческий род выживает.

Врубель

То есть просто договорились между собой как жить и живём?

Доктор

Ну да. Как-то так.

Врубель начинает заливисто смеяться.

Врубель

Боже, какая прелесть. Как же я не догадался. Меня всю жизнь донимает некая внеземная сила. Водит моей кистью. Приходит по ночам. Дразнит и издевается. Отняла моего ребенка. Ведет себя как последовательный, логичный, жестокий и непобедимый противник. И всё что мне нужно было – сказать себе что это всё моя выдумка? Гениально, профессор, *ingénieusement*. Хахахаха.

Доктор (начинает смеяться вместе с Врубелем)

Вообщем как-то так. Хахаха.

Врубель

Ну хорошо. А теперь я вам скажу совершенно откровенно. Как псих – психу. Вы всю свою жизнь с бесами да чертями сношаетесь. И хоть бы что. Всё вам как с гуся вода. Не прилипает в вашему мягкому брюшку ни черта. А знаете почему? Потому что зараза к заразе не липнет. Вы же им свой, родной. Они, бесы, вас по запаху чувят. От вас пышками с ванилью несёт. Вы – один из них, профессор. Я до смерти с ними, с вами сражался. Вы всегда меня побеждали. Я совсем другим человеком и другим художником быть хотел, но не мог. А знаете почему я так счастлив и сплю

спокойно? О, голубчик. Секрет простой. Я вас победил. Я теперь слепой и нет у вас никакой силы меня заставить писать как вы хотите. Я теперь никак писать не могу. Понятно? Никак и никогда не смогу. (обращается не доктору, а в пространство) Победил я тебя, слышишь. Кончилась твоя власть, дорогуша. Ну-ка скомандуй мне что писать. Демонов? Сирень? Портреты? Вот тебе. (показывает кукиш) Не дожدهйся. Хахаха. Ну кто победил? Хахаха.

Доктор

Успокойтесь пожалуйста, Мастер. Давайте встанем, умоемся. Зубы почистить надо...

Врубель с помощью доктора встаёт к умывальнику.

Врубель (умываясь)

Профессор, дорогой. Вот что я вам скажу. Это важно. Я этого беса выпустил на волю. Но теперь я ему не нужен больше. У него планы теперь покрупней. Глобальные планы. Видели моего Серафима. Вот он с хрустальными зрачками и с мечом придет и не будет от него спасения. Помяните моё слово, профессор.

Доктор

Вот вам полотенце. Молодец. Вы отлично выглядите. Давайте причешемся. (причесывает Врубеля)

Врубель

Пришлите мне кого-нибудь чтоб помогли одеться. Пора в Академию ехать.

Затемнение

Эпилог

Серов (Один)

Врубель умер в эту ночь, 14 апреля 1910 года. На следующий день он поехал в Академию, то есть его тело повезли в Академию Художеств для прощания. Я пережил его меньше чем на два года и скончался в декабре 1911-го. А ещё через два года не стало и Нади. Эмилия Прахова жила долго и умерла лишь в 1927 году. Перед смертью она сожгла всю свою переписку с Врубелем. Мистическое явление на выставке в Петербурге, где Врубель перерисовывал сотни раз своего Демона Поверженного объяснялось всего лишь иным освещением, которое мало того что отличалось от освещения мастерской, где картина была изначально написана, но еще и менялось в течении дня, так как солнце двигалось по небу.

В результате краски, смешанные с металлической пылью сияли совершенно по другому, нежели Врубель задумал. Три самых известных врубелевских демонов – Сидящий, Летящий и Поверженный никогда не встречались друг с другом на одной выставке или даже в одном помещении. Первый раз это произошло в ноябре 2021 года на выставке в Третьяковской галерее. Выставка была в разгаре, когда началась война.

Конец второго акта
Занавес